

Беерот Ицхак

Хаей Сара • Толдот

Сила старости
Рав Шимшон Давид Пинкус

Стремление к высшим уровням
По урокам рава Игалья Полищука

Мамин дом
Рабанит Рут Цивьен

**Настоящая жизнь —
жизнь по Торе**

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Александр Кац;
рав Дов Ицкович;
г-жа Хана Берман;
г-жа Рахель Кудрина;
г-жа Лея Шухман;
г-жа Адасса Швальб

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться
за полное выздоровление

Рахэль Леа бат Эстэр Хая

За возвышение души

Доры бат Давид

Мирьям бат Аарон Даташвили

Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Галя Хая Браха бат Мира

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил);

Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий;

Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
- 3 | Недельная глава Хаей Сара
- 8 | Недельная глава Толдот

Изучение Мишны

- 14 | Трактат Шаббат. Глава седьмая

Еврейский взгляд

- 21 | Сила старости
Рав Шимшон Давид Пинкус
- 24 | Святость Храмовой горы в наши дни
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

- 26 | Стремление к высшим уровням
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейский дом

- 29 | Влияние окружения на еврейскую скромность
Рав Шимшон Довид Пинкус
- 32 | Мамин дом
Рабанит Рут Цивён

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Хаей Сара

О смысле жизни

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Нет для нас более важной задачи, чем добраться до сути — что такое *хаим*, «жизнь»? Наша недельная глава называется *Хаей Сарá*, «Жизнь Сары», и на основании первого стиха главы мы обсудим несколько серьезных вопросов.

Говорится, что «было дней жизни Сары 100 лет, и 20 лет, и 7 лет». Раши комментирует это так: непонятно, почему несколько раз встречается слово «лет», не проще ли было изначально написать «127 лет», и все? Говорит Раши, что «все годы жизни Сары равны — к лучшему». Если посмотреть мидраши, мы увидим, что говорится про Сару удивительная вещь: она прожила всю жизнь с радостью и весельем! Эта фраза звучит поразительно, если мы вспомним о том, что нам известно о ее жизни. Сколько несчастий обрушилось на ее голову: до 90 лет у нее не было детей, практически всю жизнь они с мужем провели в скитаниях, ее пытался насильно взять себе фараон, потом Авимелех. В своем собственном доме она терпела Агарь, которая доставила ей немало неприятностей. Годы, проведенные в страхе за сына — Ицхака, которого пытался убить Ишмаэль... И, не смотря на это — *коль а-шаним ле-товá*, все годы равны к лучшему?

В связи с этим можно вспомнить известный вопрос, который задавал еще Моше Рабейну: «праведник, и плохо ему?» (эта тема подробно разбирается в книге «Даат Твунот», которая есть на русском языке). Один из принятых ответов на это состоит в том, что одна из особенностей праведников — это то, что и делает их таковыми: у них все хорошо! Думаю, что это не совсем точно: если у праведников все хорошо, если они с улыбкой принимают все происходящее с ними — тогда почему же мы говорим *ве-ра ло*, «плохо ему»?

Что говорила одна из величайших праматерей, Рахель, своему мужу Якову, когда у нее не было

детей? «Я мертва!» Это говорит не обычная женщина, а великая праматерь, в чью заслугу мы возвращаемся из Изгнания! Что говорится о Якове, когда он узнает, что его любимый сын не просто не умер, а живет и здравствует и что он — царь в Египте? «И ожил дух Якова!» Последняя глава книги Берешит называется Ваехи: в те годы, когда Яков был у Йосефа, он наслаждался «полноценной жизнью»! А что было до этого? Когда Яков приходит к фараону, то говорит, что годы его жизни — «немногочисленны». Очевидно, он считает только те годы, которые не были страданием.

Возвращаемся к большому вопросу — почему про годы жизни Сары написано, что они все — «к лучшему», в радости и веселье? Начнем с самого начала.

Как известно, суть слова раскрывается в Торе в том месте, где оно встречается впервые. Слово *хайм* впервые мы можем увидеть в первой главе, когда говорится про *Эц хаим*, «Дерево жизни». Всевышний ограждает Адама и Хаву от этого дерева, чтобы они не жили вечно! Мы видим отсюда, что само понятие «жизнь» — это что-то, что не заканчивается.

Есть еще одно важное для нашего понимания дополнение: комментаторы обращают внимание на слово *יָמֶיהָ*, «были» (годы жизни Сары). Гематрия слова 37 — *יָמֶיהָ*, и это именно столько лет, сколько Сара прожила после рождения своего сына Ицхака. Соответственно, цельными годами ее жизни были те, которые она прожила в роли матери! И про Ривку также сказано, что те годы, которые она прожила, не имея сыновей — не считаются, «потому что тот, у кого нет потомков — как будто мертв».

Итак, мы возвращаемся к изначальному вопросу: Саре было хорошо или плохо? Мы можем видеть из текста, что, все же, «к лучшему», хорошо. Но из того, что мы узнали о жизни Сары выходит — плохо!

Ор а-Хаим а-Кадош (рав Хаим бен Атар — выдающийся комментатор Пятикнижия) произносит по этому поводу емкую фразу: «Праведники

оживляют свои дни, а преступники — их дни оживляют их». Необходимо заметить, что живем мы не один раз, а много. Кроме того, если жить по этому принципу так, как его понимает толпа, слишком многое пройдет мимо нас! Однако в эту фразу можно вложить и более глубокое понимание: наша реальная жизнь — сейчас, в этом мире, и надо использовать ее как можно более полноценно!

Мы видим два подхода к жизни. Первый называется современным израильским выражением «*лаасот хайм*». В переводе это дословно означает «делать жизнь», но на практике — попросту прожигать ее, чтобы заглушить реальность всеми возможными удовольствиями, которые существуют, и тем самым создать себе иллюзию полноценного яркого существования. Это соответствует высказыванию «преступники — дни их оживляют их», ведь если не наполнять свою жизнь фейерверком удовольствий, останется пустота! На современном языке это звучит «живем лишь один раз». Совсем иной подход — мы действительно «делаем» жизнь, мы несем жизненную силу себе, детям, близким.

Отступим еще на шаг назад: а что такое жизнь и смерть? Более того: мы же верующие евреи и знаем, что наши души не исчезают. Почему же мы используем слово «смерть»? Коротко можно сказать так: жизнь — это состояние, когда наша душа оживляет тело, а смерть — это когда душа наше тело не оживляет. При этом сама душа — вечно жива и не умирает. Если спросить, в чем заключается суть человека, в душе или в теле, практически любой ответит — конечно, в душе! А раз так, то, если душа никуда не исчезает, почему все же умершие называются мертвыми? Ответим и на этот вопрос: мы называем Всевышнего *Хей а-оламим*, «Несущий жизнь всем мирам»: сама сила жизни проявляется в том, что несет жизнь другим, и жизнь нашей души проявляется в том, что она несет жизнь телу!

Рав Шимшон Пинкус привел интересную историю. Как-то раз один человек жаловался ему на жизнь: все плохо, ничего не радует, сплошные несчастья... Рав Пинкус дал ему очень хороший совет: найди человека, которому плохо, и постарайся ему помочь! Это очень хорошо согласуется с тем, что мы приводили от имени наших мудрецов: тот, у кого нет детей, подобен мертвому, нищий человек, без имущества, подобен мертвому. Рав Хаим Шмулевич в своих беседах в ешиве «Мир» нашел параллель между этими высказываниями. Бездетный человек и человек, у которого

нет денег — им одинаково некому и нечего дать, а раз так, то и жизни у них нет, ведь суть жизни в том, чтобы давать жизнь!

Еще совсем недавно в молитвах мы говорили: *Тэфила, Тшувá и Цдака маавирим эт роа а-гзера*, «Молитва, Раскаяние и Благотворительность отменяют плохой приговор». Поговорим о благотворительности: нет ничего, что лучше может проиллюстрировать принцип «мера за меру»: ты несешь жизнь кому-то другому, и Всевышний дарует тебе жизнь. **Жизненные силы, которые человек несет другим, проходят через него самого, и тем самым он прилепляет себя к Источнику жизни.**

Жена Авраама, Сара, была частью его самого, *иштó ке-гуфó*, и была похожа на своего мужа в его деяниях. Величие Авраама строилось на двух вещах: первое — безграничная вера в Творца, и второе — *мидат а-хесед*, совершенные добрых дел. Все то добро, которое совершали Авраам и Сара, проходило через них и давало им жизнь.

Сказали наши мудрецы так: много Торы человек получает от своих учителей, еще больше — от товарищей, и больше всего — от своих учеников. Есть этому объяснение: человек, который хочет научить чему-то, который старается найти объяснение, понятное его ученикам, удостоивается того, что Всевышний открывает ему Врата Мудрости. Не имеется в виду то, что учитель сидит и учится у своих учеников, смысл в том, что тот, кто несет Тору другим, сам удостоивается мудрости Торы. Говорится также в другом месте, в трактате Макот, что тот, кто обучает Торе всех, удостоивается «урожая Торы», всей Торы. Таким образом, человек, который несет какое-либо благо другим — сам наделяется этим благом! На эту же тему сказано, что «тот считается уважаемым, кто сам уважает других».

Пророк Хавакук поставил всю Тору на одну основу: *Цадик бе-эманатó ихьé*, «Цадик верой своей будет жить»: вера праведника, доверие Творцу прилепляет его к источнику жизни, и это то, что дает ему жизненную силу.

Во всех пониманиях слова «жизнь» источником жизни является Всевышний, *хайм би-ризонó* («жизнь по Его воле»). Чтобы удостоится жизни, нам нужно максимально уподобиться Всевышнему в Его качествах. Если мы сами станем проводником Его качеств в этом мире, то удостоимся всех возможных благословений жизни. Мы можем прилепиться к Источнику жизни, прежде всего, верой и доверием к Творцу.

Еще один «билет в жизнь» — это Тора, которая называется *Эц Хай́м*, «Дерево жизни». Тора вся — раскрытие воли Творца, и это — *хай́м би-рцонó*, «жизнь по Его воле». Кроме того, известно, что изучение Торы спасает от *а-Малáх а-мáвет*, Ангела Смерти. Царь Давид, когда узнал от Всевышнего, что его жизнь окончится в Субботу, решил продлить ее — тем, что каждую Субботу непрерывно учился. Когда пришло его время уйти из жизни, Ангел Смерти не смог ничего сделать — пока не подстроил так, что Давид прервал свою учебу. Когда человек привязан к Торе — он привязан к жизни. Не случайно мы говорим *ки эм хай́эну ве-óрех йамэ́ну*, «они (слова Торы) — наша жизнь и продолжительность нашей жизни». Всевышний — *Элокíм Хай́м*, «Б-г живой», Источник жизни. Изучая и впитывая слова Торы, мы прилепляем к Источнику жизни наши головы и сердца, а исполняя их — мы прилепляем к Источнику жизни наши тела.

Человек может получить в этом мире море удовольствий — и этим не привязаться к источнику жизни. Даже в таком простом вопросе, как еда, можно вести себя диаметрально противоположно: можно есть необходимые вещи, чтобы поддерживать здоровье в теле для того, чтобы служить Всевышнему, можно есть во имя заповеди, и эта еда дает нам живительную силу, а можно есть только затем, чтобы усладить свой вкус, набивая свое тело пищей, и такая еда не поддерживает дух, а, наоборот, угнетает его, отдаляет и отрывает от Источника жизни.

Теперь мы можем лучше разобраться в том, что сказано про годы жизни Сары. С одной стороны, жизнь ее была действительно непростой: полноценными из всех лет были лишь 37, когда она имела сына Ицхака, и даже из этого относительного небольшого срока комментаторы вычитают 10 — пока Ишмаэль находился дома и давал дополнительные поводы для волнений. С другой стороны, все остальные, а, точнее, предыдущие годы жизни Сара не унывала, а была полна веры, жизнь ее была наполнена добрыми делами, и это — истинная жизнь! Безусловно, когда Сара творила добро, она была полна *симхá шель мицвá*, радостью от исполнения заповедей!

Радость от заповедей появляется именно потому, что человек привязывается этим к Источнику жизни. Даже когда говорится *цадík ве-ра́ло*, это не совсем так: как бы плохо ему не было, он обращает собственные несчастья в свою веру и добрые дела; объективно ему плохо, но совершением добрых дел он прилепляется к Творцу, и это то, что оживляет его! Про таких людей сказано «праведники оживляют свои дни» — буквально, привязывая себя к изучению и исполнению Торы, наполняя себя живительной силой заповедей.

Заключительное примечание. О годах жизни Сары Раши пишет, что все они были равны *ле-товá*, «к добру», а не *бэ-товá*, «в добре». Говорится также *олéх адáм ле-вэйт оламó* — это означает, что после смерти каждый человек отправляется в тот мир, который он сам себе построил (при жизни, своими делами). В этом смысле то добро, которого мы устаиваемся в мире грядущем — это то, что мы делаем здесь. То, на-

сколько добросовестно мы исполняем заповеди в этом мире, насколько мы приближаемся к воле Творца, — дает нам абсолютно другую, реальную близость к Творцу в мире будущем. Мы видим, что Сара построила для себя великий мир — и даже, когда она удостоилась родить сына, она не прекратила служение! Дай Б-г нам всем выучить из ее деяний что-нибудь, что позволит и нам подняться еще на одну ступень — и приблизиться к Творцу.

Подготовила: 2-жа Адасса Швальб

Дикарь-человек «И наречешь ему имя»

Приводится, что всего четыре раза в Танахе встречается слово *קָרָת* (*ве-карат*). Это слово в такой форме может означать «и наречешь» или «и постигнут». Когда Агарь убегает от своей госпожи Сары, говорит ей ангел: «Вот, ты беременна, и родишь сына, **и наречешь** (*קָרָת*) ему имя Ишмаэль» (Берешит, 16:11). Второй раз в Торе слово в такой форме встречается в главе Ваелех, когда Моше увещевает народ незадолго до своей смерти: «Ибо я знаю, после смерти моей вы развратитесь и уклонитесь от пути, который я указал вам,

Удовольствия этого мира — отрывают от Всевышнего?

и постигнут (תִּשְׁכַּח) вас бедствия в будущем, за то, что вы будете делать зло в глазах Г-спода, досажая Ему делами рук своих» (Дварим, 31:29).

Кроме того, дважды это слово употребляет в своих пророчествах Йешаяу. «За то Г-сподь Сам даст вам знамение: вот, эта молодая женщина забеременеет и родит сына, **и наречет** (תִּקְרָא) ему имя Иману Кэ-ль» (7:14). А также: «Не слышно будет более насилия в земле твоей, грабежа и разрушения — в пределах твоих, **и назовешь** (תִּקְרָא) спасением стены твои, и ворота твои — славой» (60:18).

Употребление схожих слов указывает на связь между этими стихами. «Балль а-Турим» (Берешит, 16:11) поясняет эту связь. Вследствие того, что на свете появился Ишмаэль [**наречешь** (תִּקְרָא) ему имя Ишмаэль], народ Израиля ждут большие беды в будущем [«...и постигнут (תִּשְׁכַּח) вас бедствия в будущем»].

Дикий осел, привыкший к пустыне

«И будет он дикарь-человек» (Берешит, 16:12).

Великий рав Йеошуа Лейб Дискин говорил, что по правилам грамматики святого языка, при описании чего-то или кого-то правильно сначала привести описываемый объект (существительное), а после него привести слово, описывающее этот объект (прилагательное). Например: высокий стол — *шульхан гадоль* или *кисэ гавба*. Согласно этой логике, в связке слов *нэрэ адám* слово, идущее вначале — это существительное, а следующее за ним — прилагательное. Поясняет рав Дискин, что у Ишмаэля *нэрэ* (дикарь) — это слово, указывающее на его сущность. А *адám* — это описывающее его прилагательное.

«Дикую ослицу, привыкшую к пустыне, что задыхается от страсти своей, кто сможет сдерживать ее от похоти? Не утомятся все ищущие ее, и найдут ее в ее месяце» (Йирмеяу, 2:24).

Говорят комментаторы, что в этом стихе, кроме упреков грешникам, также содержится намек на природу Ишмаэля. Дело в том, что слово *נָרָה* (*нэрэ*), можно перевести не только как «дикий осел», но и как «дикарь».

Пишет Мальбим, что человека, совершающего недостойные поступки, нередко можно

вернуть на правильный путь. Ведь не всегда человек грешит из-за того, что он настолько испорченный. Нередко люди стремятся получить какую-то выгоду посредством нарушения заповедей. Но если такому человеку предложат то, чего он хочет, в обмен на праведную жизнь, то,

скорее всего, он согласится. Но если кто-то совершает преступление не ради выгоды, а из-за удовольствия от самого греха — такого человека не дано исправить. Так и среди животных: они не станут просто так оставлять свои насиженные места, но только когда есть в этом острая необходимость или отправиться на поиски пропитания. Но если оградить животное от опас-

ности и дать ему вдоволь еды, то оно не будет стремиться скитаться по пустынным и диким местам. Тем не менее, говорит пророк, что есть одно животное, которое не дано приручить. Дикий осел, в силу своей природы, всегда будет стремиться в пустыню. И не в поисках пропитания или других благ, а ради удовольствия от самого скитания по диким и безлюдным местам! То есть он всегда останется диким.

Когда около восьмидесяти лет назад в Земле Израиля были арабские погромы, спросили Хафец Хаима, что он думает об этом. Сказал Хафец Хаим, что все написано в Торе. И если там сказано, что он будет дикарем, то это навечно! И никогда и никому не удастся приручить его или окультурить. Если это будет врач — это будет врач-дикарь, если это будет адвокат — это будет адвокат-дикарь, если это будет профессор — это будет профессор-дикарь. После чего Хафец Хаим тяжело вздохнул и добавил: «Кто знает, сколько мы еще натерпимся от него?»

«Плод свой дает во время свое»

Сказано в Теилим (1:1-3): «Счастлив человек, который не ходил по совету нечестивых, и на пути грешников не стоял, и в собрании легкомысленных не сидел. ...И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое плод свой дает во время свое, и чей лист не вянет».

Объясняется в Мидраше: «Счастлив человек, который не ходил по совету нечестивых...» — это

«И будет он дикарь-человек»

Авраам, который не присоединился к нечестивцам, начавшим строить Вавилонскую башню. «И на пути грешников не стоял» — это Авраам, который не присоединился (в отличие от племянника Лота) к жителям Сдома. «И будет он как дерево... которое плод свой дает во время свое» — это Ишмаэль, «...и чей лист не вянет» — это Ицхак.

Пишет рав Йозель Тейтельбойм из Сатмара («Диврей Йозель», Хаей Сара), что в этом мидраше есть один непонятный момент. Разве у Ишмаэля есть что-то достойное, из чего сможет произрасти хороший плод? Чтобы понять этот мидраш, приведем пояснение Рама ми-Пано на другую главу из Теиллим (83:18–19): «Пусть пристыжены будут и уstraшены навеки, и посрамлены будут и да сгинут! И да узнают, что Ты — един, имя Твое — Г-сподь, [Ты] — Всевышний над всей землей!»

Не совсем ясно: как нечестивцы, будучи уничтоженными («и да сгинут»), «узнают, что Ты — един, имя Твое — Г-сподь, Ты — Всевышний над всей землей»? Поясняет Рама ми-Пано, что идет речь о *ницоцот кедуш* — искрах святости, которые находились в плену, внутри нечестивцев. И когда они будут пристыжены и уничтожены, эти искры святости высвободятся из заключения, и о них сказано: «И да узнают, что Ты — един, имя Твое — Г-сподь, [Ты] — Всевышний над всей землей!»

Теперь можно пояснить и приведенный ранее мидраш. Слова «во время» говорят о времени окончательного Избавления. Тогда Ишмаэль «даст плоды» — то есть отдаст искорки святости, которые находились в его плену. Но пока не пришло время окончательного Избавления, у дерева Ишмаэля есть только листья. Листья эти сухие и горькие, как полынь, и народ Израиля очень страдает от них. Но не таков Ицхак и его потомки, у которых даже листья хорошие и приятные! Поэтому о них сказал Давид: «... чей лист не вянет».

Подготовил рав Нахум Шатхин

Не опережать события.

Афтара недельной главы Хаей Сара

Рав Нахум Шатхин

В афтаре недельной главы Хаей Сара читают отрывок из книги Мелахим (1, 1:1–31).

Не раз в книге Шмуэля мы встречаемся с тяжелыми моментами в жизни Давида. Когда его преследовал царь Шауль, у Давида были возможности убить Шауля и навсегда избавиться от этих преследований. Но Давид не делает этого. Вспомним одну из тех ситуаций (Шмуэль 1, гл. 26), когда Давид с племянником Авишаем застают спящими царя Шауля с его людьми. Авишай предлагает

убить царя Шауля и навсегда положить конец их бедам. Он говорит, что сделает это аккуратно — ударит копьем только один раз, и так мастерски, что жертва не издаст при этом ни звука. Что отвечает Давид? «Но Давид сказал Авишаю: не губи его, ибо кто может поднять руку на помазанника Г-сподня и остаться ненаказанным? И сказал Давид: [как] жив Г-сподь, что лишь Г-сподь поразит его, или придет день его, и он умрет, или пойдет на войну и погибнет, а мне не дай, Г-споди, поднять руку мою на помазанника Г-сподня» (Шмуэль 1, 26:9–11).

Говорят наши мудрецы, что Давид поступил так не только потому, что не желал поднимать руку на помазанника Всевышнего, но прежде всего потому, что такова была его жизненная позиция — сила уверенности в Творце. Давид никогда не стремился торопить события, считая, что если на Небесах что-то решено, то это произойдет в назначенное время, и никакие старания не помогут приблизить или отдалить это даже на мгновение. Таково было качество упования и уверенности в Творце (*мидат а-битахон*) царя Давида. Он рисковал жизнью, когда решил не убивать Шауля, хотя убить преследователя в такой ситуации не просто разрешено — это является обязанностью ради спасения жизни. Однако Давид был абсолютно уверен, что Шауль не сможет причинить ему вред, не будь на это воли Творца.

Уже после смерти царя Шауля Давид перебирается в столицу Иудеи — Хеврон. Сказано там, что своих приближенных с их семьями Давид расселил в городах Хевронских. Почему в городах Хевронских, а не в самом Хевроне, возле себя? Поясняют комментаторы, что Давид всячески пытается показать людям, что он не стремится создать вокруг себя «коалицию» для будущего распространения власти над всем Израилем. И даже после смерти сына царя Шауля, когда на несколько лет в Израильском царстве образовался вакуум безвластия, даже тогда Давид не предпринимает решительных действий и не торопит события, чтобы воцариться.

Бат-Шева предназначена Давиду

Когда мудрецы говорят, что Бат-Шева бат Элиам была достойна Давида и предназначена ему, это не просто указание на схожесть характеров или ментальности, а прежде всего указание на соответствие жизненных позиций.

Когда Давид впервые вводит Бат-Шеву в свой дом, она, на первый взгляд, ведет себя пассивно. Во всей книге Шмуэля есть только два слова,

произнесенные Бат-Шевой: «...я беременна». Сказано дальше: «И услышала жена Урии, что Урия, муж ее, умер; и оплакивала она мужа своего. А когда минуло [время] скорби, послал Давид взять ее...». На тот момент Бат-Шева — не просто вдова. Она — женщина, в утробе которой находится царский ребенок, и каждый из нас ожидал бы, что она предпримет действия, и хотя бы сообщит Давиду, что теперь она свободна. Но Бат-Шева не делает ничего! Она ждет, когда Давид придет за ней, и только тогда она поднимается и отправляется в его дом. Со стороны может показаться, что Бат-Шева совершенно пассивна.

Давайте посмотрим также на стихи из нашей афтары. Когда Адония бен Хагит пытается незаконно захватить царский престол, что несет в себе прямую угрозу жизни Бат-Шевы и жизни ее сына Шломо, она вновь не предпринимает действий. Только когда приходит пророк Натан и пытается пробудить ее, говоря, что царь Давид клялся ей, что Шломо будет сидеть на троне после него, и разве не видит она, что Адония вот-вот совершит переворот, — только после этого Бат-Шева идет к Давиду и произносит «целых» шесть предложений, выполняя указания пророка! Разве это не пассивность или даже безответственность? Ни в коем случае! Это жизненная позиция, точно такая же, как и у царя Давида — никогда не опережать события. Это упование и уверенность в том, что если мне что-то полагается, то я обязательно получу это в назначенный час.

«И поспешно встала Авигайль»

Среди жен царя Давида была Авигайль, одна из семи пророчиц народа Израиля. Многие задают вопрос: как Авигайль могла выйти замуж за недостойного человека Наваля, о котором Давид сказал: «Сказал Наваль в сердце своем: нет Б-га» (Теилим, 14:1)?! И почему, будучи женой царя Давида, не она, пророчица, а Бат-Шева стала основательницей рода Машиаха?

Когда Авигайль спрашивает Давида не убивать ее мужа Наваля, она произносит очень длинную речь, которая является пророчеством. Однако заканчивает она такими словами: «И будет, когда Г-сподь сделает господину моему все благо, о котором Он говорил тебе, и поставит тебя вождем над Израилем. То пусть не будет преткновением и укором сердца для господина моего, что пролил он кровь напрасно и что допустил расправу [рукою] свою господин мой. Когда же Г-сподь облагодетельствует господина моего, тогда **вспомнишь рабу твою**» (Шмуэль 1, 25:30–31). Говорят наши мудрецы, что тут Авигайль совершила ошибку, намекая Давиду на замужество после смерти Наваля. Не подобает замужней женщине заниматься *шидухом*, даже если через пророчество известно ей, что Наваль скоро умрет!

Авигайль хочет стать той, от которой произойдет род Машиаха, и она торопится. Посмотрите, как хорошо это видно из следующих стихов (Шмуэль 1, 25:40–42): «И пришли слуги Давида к Авигайль в Кармель, и говорили с ней, и сказали: Давид послал нас к тебе, чтобы взять тебя ему в жены. И **поспешно встала** Авигайль, и села на осла, и пять служанок ее пошли за нею; и **отправилась** она за послами Давида, и **стала** ему женою». Выходя замуж за Наваля, Авигайль просчиталась, полагая, что Наваль будет будущим, истинным царем народа Израиля от колена Йеуды. Также и сейчас поспешность в стремлении стать праматерью рода Машиаха привела ее к ошибке. Пусть она и выходит замуж за истинного царя Давида, но праматерью рода Машиаха ей не суждено стать, как сказано в нашей афтаре (Мелахим 1, 1:29–31): «И поклялся царь, и сказал: [как] жив Г-сподь, который избавил душу мою от всякой беды, что, как я клялся тебе Г-сподом, Б-гом Израилевым, сказав, что Шломо, сын твой, будет царствовать после меня, и он сидеть будет на престоле моем вместо меня, так я и сделаю это сегодня. И склонилась Бат-Шева лицом до земли, и поклонилась царю, и сказала: да живет господин мой, царь Давид, вовеки!»

Недельная глава Толдот

Из комментария Рамбана к Торе

Выполняли ли праотцы заповеди Торы?

«...За то, что слушался Авраам Моего голоса и соблюдал Мои предостережения, Мои повеления, Мои уставы и Мои законы».

Раши комментирует так: «Моего голоса» — когда Я подвергал его испытаниям; «Мои

предостережения» (*мишмартй*) — установления, отдаляющие (от нарушения заповедей Торы), например, запреты (мудрецов), призванные оградить от недозволенной близости и от осквернения Шабата; «Мои повеления» (*мицвотай*) — такие заповеди, которые следовало бы соблюдать, даже если бы они не были записаны в Торе, например, запреты грабежа и кровопролития; «Мои уставы» (*хукотай*) — те заповеди, против которых более всего восстает дурное побуждение и возражают

народы мира, например, запрет есть свинину или носить одежду из смеси шерсти со льном, ведь смысл их не известен — но это уставы, которые установил Царь для Своих подданных; «**Мои законы**» (*Торотай*) — имеется в виду также устное учение, т.е. законы, переданные Моше на Синае (в устной форме).

А если так, то весь этот комментарий Раши основывается на том, что Авраам выполнял и соблюдал законы Торы до того, как она была дарована (народу Израиля). И подобным же образом мудрецы толкуют строку Торы «И дал им Йосеф повозки (*агалот*)» (Берешит 45:21): Йосеф занимался Торой со своим отцом Яковом, и они расстались на главе, посвященной «телице искупления» (*эгла аруфа*), — а ведь Тора еще не была дана. И так же сказано, что Йосеф соблюдал даже тончайшие нюансы закона и обучал этому своих сыновей.

И следует спросить: если так, то как же Яков установил каменный обелиск (*мацева*), [а ведь в Торе сказано: «И не ставь себе обелиска (*мацева*), который ненавистен Г-споду, твоему Б-гу» (Дварим 16:22),] и взял в жены двух сестер [а ведь в Торе сказано: «И жены к ее сестре не бери в соперницы, открывая ее наготу при ней, при ее жизни» (Ваикра 18:18)], а по мнению наших мудрецов, даже четырех [т.к. служанки Леи и Рахели — Билха и Зилпа — тоже были дочерьми Лавана, но не от его жены, а от наложницы], и Амрам женился на своей тетке, и наш наставник Моше установил двенадцать каменных обелисков? Как же они могли делать то, что праотец Авраам запрещал для себя — а ведь он повелел своим сыновьям и своей семье идти по его пути, и Б-г установил ему за это награду?!

И хотя мудрецы указывают, что Яков соблюдал Шабат и устанавливал для себя «субботние границы» (*тахумин*), — возможно, это касалось именно заповедей Шабата, так как «Шабат равнозначен всей Торе», ведь день субботнего покоя является свидетельством о шести днях Творения.

И может быть, в словах «**Мои предостережения**» подразумеваются запреты, призванные оградить от недозволенной близости, установленные для сынов Ноаха, «**Мои повеления**» — запреты грабежа и кровопролития, «**Мои уставы**» — запрет есть часть от живого животного и запреты скрещивать животных и растения, а «**Мои законы**» — запреты, связанные с идолопоклонством, — т.е. все, что было заповедано сынам Ноаха. И Авраам выполнял волю Творца, соблюдая даже тончайшие нюансы и устроения в этих законах, подобно тому, как сказано: «У нашего праотца Авраама в трактате *Аводá зарá*, посвященном запрету идолопоклонства, было четыреста глав» [т.е. в книге,

по которой учился праотец Авраам, было гораздо больше подробностей, ведь в Вавилонском Талмуде трактат *Аводá зарá*, посвященный запрету идолопоклонства, состоит всего из пяти глав]. А относительно «стократного урожая», от которого праотец Ицхак отделил десятину, мудрецы объясняли, что праотцы были самыми «щедрыми среди народов» и давали десятину беднякам, а также служителям Б-га, например, Шему, Эверу и их ученикам, подобно сказанному: «И Малкицедек, царь Шалема, — служитель Всевышнего Б-га, ...и дал ему (Авраам) десятину от всего» (Берешит 14:18, 20).

Но мне представляется, что, согласно толкованию наших наставников, праотец Авраам постиг всю Тору пророческим виденьем (*б-руах а-кодэи*) и занимался ею, познавая сокровенный смысл заповедей и ее тайны, и он исполнял всю Тору, хотя ему и не было это заповедано. Однако он соблюдал ее только в Земле Израиля — а Яков женился на сестрах вне этой Земли, и так же Амрам, ведь заповеди — это «законы Б-га этой Земли», хотя все повеления, возложенные на самого человека, он должен выполнять в любом месте. И наши наставники уже указали намеком на эту тайну [т.е. на особую связь заповедей Торы со Святой Землей], и я еще, с Б-жьей помощью, это прокомментирую. Что же касается обелисков, то этот запрет был введен лишь с определенного времени, ведь сказано: «И не ставь себе обелисков (*мацева*), которые ненавистны Г-споду, твоему Б-гу» (Дварим 16:22) — и толкуют: «которые стали Ему ненавистны, но были любимы Им в дни праотцов».

А то, что, согласно словам наших наставников, Йосеф соблюдал Шабат даже в Египте — это было потому, что заповеди Шабата приравниваются ко всем остальным заповедям, ведь Шабат — свидетельство о сотворении мира, и Йосеф поступал так, чтобы вселить в сердца своих сыновей веру в Творца и уберечь их от идолопоклонства Египта.

А в соответствии с простым смыслом, можно объяснить данную строку Торы так: «**за то, что слушался Авраам Моего голоса и нес Мою стражу** (*ва-йишимор мишмартй*)» — это вера в Б-жественное: Авраам верил только в Единого Творца и хранил эту веру в своем сердце, и силой этой веры он опровергал заблуждения идолопоклонников и вызвал к Имени Г-спода, чтобы обратить многих к служению Ему. «**Мои повеления**» (*мицвотай*) — во всем, что Б-г ему повелел: и «уходи из своей страны» (Берешит 12:1), и вознеси сына на жертвенник, и изгони служанку и ее сына. «**Мои уставы**» (*хукотай*) — следовать путям Б-га: быть добрым

и милосердным, вершить благодеяния и справедливость, и наставлять своих сыновей и свою семью на этот путь. «**Мои законы**» (*торотай*) — то, что он совершил обрезание себе, своим детям и слугам, а также заповеди сынов Ноаха, которые являются для них Торой.

Три колодца

И назвал он этот колодец «Раздор»...

Тора очень подробно рассказывает об этих колодцах, но, на первый взгляд от такого рассказа нет особой пользы, и он не прибавляет особой славы Ицхаку, ведь он не сделал больше колодцев, чем его отец. Однако в этом рассказе скрыто сокровенное содержание, и приведен он для того, чтобы сообщить, что произойдет в будущем. Ведь упомянутый «колодец с живой водой» (Берешит 26:19) служит намеком на Дом Б-га, который возведут потомки Ицхака, подобно сказанному: «Источник живой воды — Г-сподь» (Иирмеяу, 17:13).

И первый колодец, который Ицхак **назвал «Раздор»** (*Эсэк*), служит намеком на Первый Храм, вокруг которого было много раздоров, разногласий и войн — до тех пор, пока его не разрушили.

А второй колодец он назвал «Навет» (*Ситна*), и в этом названии заключен намек еще более тяжкое испытание. И это говорится о Втором Храме, о возведении которого написано: «И стали люди той страны (т.е. самаритяне) подрывать силы народа Иудеи и отпугивать их от строительства, ...а по воцарении Ахашвероша ...они написали навет (*ситна*) на жителей Иудеи и Иерусалима» (*Эзра*, 4:6). И весь период Второго Храма прошел под знаком навета — до того, как его разрушили, и народ Израиля был отправлен в страшное изгнание.

Но третий колодец был назван «Простор» (*Рэховот*), и это будущий Храм — да будет он возведен скорее, в наши дни. И он будет возведен без склок и ссор, и Б-г расширит наши границы, как сказано: «А когда расширит (*ярхив*) Г-сподь, твой Б-г, твои пределы, как Он клялся твоим отцам, и даст тебе всю землю, которую Он обещал дать твоим отцам...» (Дварим 19:8), — это произойдет в будущем. И о Третьем Храме написано: «И расширятся, и вознесутся выше и выше...» (Иехезкель 41:7), — и мы умножимся на земле, и все народы «будут вместе служить Ему».

*Редакция «Беерот Ицхак»
выражает признательность
переводчику раву Александру Кацу,
редактору раву Цви Патласу
и издательству «Пардес» за право
пользоваться их переводом
комментария Рамбана на русский язык.*

Глаза общины

По материалам урока рава Игаля Полищука

В нашей недельной главе Тора подчеркивает, что Ривка была дочерью Бетуэля и сестрой Лавана. Казалось бы, нам это уже известно из предыдущей главы. Раши объясняет, что это напоминание о происхождении Ривки указывает на ее величайшую заслугу, ведь она выросла в доме недостойного отца и брата, но не переняла их плохих качеств, не научилась их поступкам. Известно, что человеку невозможно игнорировать влияние окружения, он бессознательно воспринимает законы и обычаи общества. И то, что он видит, слышит, и ощущает, становится частью его самого. Кроме того, мы знаем, что личность человека во многом формируется в раннем детстве, и огромную роль в этом играет дом. Ребенок непроизвольно впитывает и перенимает порядки и нравы, царящие в семье, и проносит их через всю свою жизнь.

Но Ривка, живя среди грешников, не научилась ничему дурному, более того, ее душевные качества были настолько высоки, что она полностью подходила дому Авраама. Вспомним, какое проворство она проявляет при встрече с Элиэзером, как спешит она делать *хэсед*: «и она скоро опорожнила кувшин свой в корыто и побежала опять к колодцу...» (Берешит, 24:20). Находясь в среде людей, погруженных во тьму идолопоклонства, душа Ривки вопреки всему выбрала свет истины. В результате такого выбора происходит исправление греха первого человека: Хава не выдержала испытания и, поддавшись уговорам злого начала, вкусила от запретного плода, впустив в себя зло, бывшее снаружи, еще и научила этому мужа. Ривка же не переняла ничего дурного от своей семьи. Это большая духовная работа, ведь задача не только в том, чтобы не совершить грех, не повторить падение первого человека, но именно исправить его. Когда человек воспринимает зло, впитывает его, становится с ним единым целым и вдруг находит силы пробудить в себе стремление к добру, разорвать связующие нити, полностью отвергнув зло и искоренить его, вот тогда и совершается исправление зла. И в этом — великое достоинство Ривки. Нечто подобное в дальнейшем Ицхак ожидал от своего сына Эсава. Ицхак знал, что в Эсаве есть много такого, что требует исправления, и одновременно, видел в своем сыне силы для этого исправления. Если бы Эсав сделал то, что ожидал от него отец, весь мир был бы поднят на новый уровень духовности.

Далее из текста Торы мы видим, что Ривка была бесплодной, подобно Саре в предыдущем поколении и Рахели и Леи в последующем. Написано: *ки акара́ и* («ибо бесплодна она»), но слово *אָרָה* (она) написано, как *אָרָה* (он), из чего учат, что Ицхак тоже не мог иметь детей. Но благодаря великой молитве и чуду Свыше Ицхак и Ривка стали способны иметь детей, так и родились Яков и Эсав.

Мы видим, что наш народ был создан не по законам природы, потребовалось вмешательство высших сил в естественный ход событий, чтобы он появился. Поэтому нет у нашего народа возможности существования в этом мире по его естественным законам. Наше существование исходит из вмешательства высших миров, и это прослеживается во всей нашей истории. И именно этим объясняется функция еврейского народа — нести в этот мир Б-жественное, нематериальное, выходящее за грани видимых законов мироздания. Эту работу начал Авраам, ведь до него Б-г назывался Б-гом небесным, *Элокэй шамайим*. Другие народы воспринимали Его как Б-га над богами к которому невозможно обратиться, и который не имеет прямой власти на земле. Авраам распространил истинное знание о Творце мира, сделал Его в глазах людей Б-гом неба и земли, *Элокэй шамайим ва-арец*.

Далее в нашей главе мы читаем, что у Ривки тяжелой была беременность, и сказано, что толкались сыновья в ее животе. Из Мидраша мы знаем, что уже в утробе матери будущие Эсав и Яков проявляли свои склонности. Один, стремясь к постижению мудрости Всевышнего, хотел выйти, когда она проходила мимо домов учения Шема и Эвера, другой же рвался к языческим идолам. В Торе сказано, что, желая понять, что происходит, Ривка пошла «посоветоваться с Б-гом». Раши, объясняя значение этой фразы, говорит, что она обратилась в дом учения Шема и Эвера. И через Шема ей был дан ответ о происхождении двух совершенно разных народов от ее будущих сыновей. Но почему Ривка пошла в дом учения Шема и Эвера? Почему не обратилась с вопросом к мужу Ицхаку или тестю Аврааму — величайшим праведникам и пророкам? Ответ на этот вопрос кроется в такой важной сфере, как преемственность знаний о Творце мира в сфере передачи Торы от поколения к поколению.

Согласно приведенной в Торе хронологии, от Адама до Ноаха прошло десять поколений. В десятом поколении от Ноаха родился наш праотец Авраам (Берешит, 5:4–29). Но поскольку до потопа

продолжительность жизни была значительно большей, многие поколения пересекались. Так Адам на склоне лет был наставником Метушелаха, а Метушелах обучал своего внука Шема (сына Ноаха), который, в свою очередь, передал Тору, полученную от Адама — Аврааму.

Хатам Софер дает интересный комментарий на недельную главу Балак. Он говорит, что вся Тора — это наше знание, мы не должны в нее верить, поскольку это знание передавалось от отца к сыну, от бабушки к отцу. И есть лишь одна глава в Торе, свидетелем которой наш народ не являлся, — это глава Балак. В ней Балак, царь Моава пытался поразить еврейский народ проклятиями и обращается за помощью к пророку Биламу. Евреи не присутствовали ни при их разговоре, ни когда Билам невольно благословлял наш народ. Все остальное знание, включая главы Берешит и Ноах, передавалось из уст в уста от Адама через Метушелаха — Шему и далее.

Итак, знания, полученные Адамом в Ган Эдене дошли до Авраама по «короткой» цепочке: Адам — Метушелах — Шем — Авраам. В доме учения Шема и Эвера изучалась Тора, которую Всевышний открыл Адаму в Ган Эдене. Они удостоились этого великого знания, но за стенами дома учения оно продолжало быть скрытым. Как мы уже говорили, во всем мире Б-г назывался *Элокэй шамайим*, пока не пришел Авраам. Но, с другой стороны, Шем и Эвер были ближе, чем Авраам к первоначальному источнику знаний о Творце, а, следовательно, в какой-то мере — ближе к самому Творцу. И это одно из объяснений, почему Ривка пошла с вопросом именно к ним.

Здесь будет уместно вспомнить один случай из жизни рава Якова Каменецкого, величайшего мудреца Торы (приведено во второй части книги «В кругу великих» рава Шломо Лоренца). Как-то после посещения Эрец Исраэль он возвращался в Америку. Его место в самолете оказалось рядом с местом председателя израильского Гистадрута (Совета Профсоюзов) — Иеруахама Мешеля, светского человека. Во время полета дети рава Якова постоянно заботились о нем. Мешель был поражен, видя тот почет, который оказывали раву Якову его дети. Видимо, от своих детей он подобного не удостоивался. Рав Каменецкий сказал ему: «С точки зрения Вашего сына — Вы одним поколением ближе к обезьяне, от которой, как Вы считаете, Вы произошли. В глазах же моего сына — я одним поколением ближе к получению Торы на горе Синай», объяснил Рав Яков.

Есть такое понятие *еридат а-дорот* — снижение духовного уровня поколений. После греха Адама началась духовная деградация человечества, постоянное удаление от света Всевышнего. Падение человека происходит из поколения в поколение, и сейчас мы находимся на самой низкой ступени близости к Творцу.

Рав Ицхак Зэев Соловейчик, величайший мудрец последних поколений, как-то сказал раву Шломо Лоренцу: «Разница между мной и тобой гораздо меньше, чем между мной и моим отцом». Как такое может быть? *Еридат а-дорот*, другое поколение — другой духовный уровень.

Особая милость Всевышнего к нашему народу проявляется и в том, что среди нас есть люди, наделенные особой мудростью, люди, получившие Тору от предыдущих поколений и несущие ее нам.

Сам рав Яаков Каменецкий (о котором мы говорили выше) как-то сказал о себе: я человек небольшой, но видел многих больших людей. С первой половиной этой знаменитой фразы мы имеем полное право не согласиться. Рава Яакова Каменецкого называли американским равом Шахом. Но во второй половине фразы кроется невероятная глубина. Великие мудрецы Торы, получившие свои знания от предыдущих поколений, являются для нас единственной связью с Торой, которая была сто и более лет назад. И это дает нам возможность поднимать наш духовный уровень на недоступную для нас самих высоту.

Наш учитель рав Шах говорил о себе, что когда перед ним возникает спорный вопрос, он думает, как бы на этот вопрос ответили Хафец Хаим или рав Хаим Озер Гродзенский. Откуда ему было известно, как думали эти светочи Торы? Ответ прост — именно от них он получал Тору, он видел людей другого поколения, поколения более возвышенного, которое было ближе к получению Торы на горе Синай. Для него они являлись живой Торой. И когда я обращался к раву Шаху, то я говорил с живой книгой Торы, полученной от поколения Хафец Хаима.

Мудрецы в Торе называются *эйней эда* — «глаза общины». Десятки лет их самоотверженного труда над Торой, и вся та Тора, которую они получили от предыдущих поколений, строят здание, с высоты которого наши мудрецы смотрят на этот мир. И как глаза человека — окна его души, так и мудрецы Торы являются душой поколения, свет их праведности озаряет наш народ, глубочайшие знания в Торе помогают установить закон, а уход каждого из них повергает мир в еще большую темноту.

Не так давно умер выдающийся человек, крупнейший духовный лидер нашего поколения рав Йосеф Шалом Эльяшив. Трудно себе представить, что мы потеряли с его уходом! Это почти сто лет непрерывного глубочайшего изучения Торы! Он был внуком крупнейшего каббалиста последних столетий рава Шломо Эльяшова, автора книги «Лешем, шево ве-ахлама» с которым у него были очень близкие отношения. Он был единственным человеком, которому было позволено помогать в труде этого великого каббалиста. А сам Бааль а-Лешем называл его (тогда двенадцатилетнего мальчика) «ребенком, обладающим пониманием взрослого».

В книге пророка Йешаяу говорится: «И сказал Г-сподь: за то, что приблизился (ко Мне) народ этот, устами своими и губами своими чтит Меня, а сердце свое отдалил от Меня, и стал страх их передо Мною твердой заповедью людей. Поэтому, вот, Я опять удивлю народ этот сокрытием, и пропадет мудрость мудрецов его, и разум разумных его исчезнет» (29:13–14). За то, что исполнение воли Творца превращается в ритуал или традицию, совершаемую исключительно по привычке, молитвы и благословения произносятся бездумно и без веры, Б-г наказывает нас уходом великих мудрецов Торы. По мнению Раши, это самое страшное наказание для общины Израиля, страшнее разрушения Храма и гораздо большее, чем проклятия, которые написаны в главе Ки Таво!

Какие выводы мы должны сделать для себя? На нас лежит важная обязанность — не быть причиной *еридат а-дорот*. Нам надо думать, кого увидят наши внуки, у кого они будут учиться. Это большая работа и огромная ответственность. Надо приучать себя к такому служению, чтобы и сердце и слова были едины. Есть правило, что именно то, к чему человек прикладывает больше всего усилий, становится желанно ему. И еще нам надо много молиться, чтобы у наших великих учителей были силы и здоровье жить долго и нести нам свет Торы, ради них и ради нас самих.

Вернемся к нашей недельной главе. Есть в ней еще одно место, которое заслуживает особого внимания. Тора говорит о Яакове (Берешит, 25:27): «человек цельный, сидящий в шатрах». Раши поясняет, что это были шатры Шема и Эвера. Есть и другое объяснение, что здесь имеются в виду дома учения Авраама и Ицхака. И в силу этого комментария можно раскрыть одну глубокую тему. Наши праотцы называются прямыми.

Но, как мы знаем, качество Авраама — это *хэсед*, милосердие, вся жизнь его — распространение в мире идеи единого Б-га, максимальная отдача. Ицхак, наоборот, олицетворяет собой качество *гевура* (сдержанность, сила). Его жизнь — самопожертвование, закрытие, уход от мира, ограничение. Казалось бы, что это две крайности, и прямой путь пролегает между ними, ведь в любых крайностях кроется большая опасность. Наши учителя говорили, что извращение *хесед* — это разврат (Авраам — Ишмаэль), извращение *гевуры* — убийство (Ицхак — Эсав). Почему тогда праотцы называются прямыми? Дело в том, что Авраам и Ицхак были цельными в служении Творцу, их пути не были искривлены пороками. Яаков, получивший Тору из двух домов учения, объединяет в себе эти два качества, и эта гармония между добродетельностью Авраама и мужеством Ицхака получает название *эмёт*, истина. Мы знаем, что *эмёт* — это одна из характеристик Торы. Тора так же называется *сэфер а-яшар* — книга прямо-ты. Яаков, про которого сказано «сидящий в шатрах», в полной мере олицетворяет собой Тору.

Прямота Яакова противоположна качеству Эсава, способного на изворотливость и лицемерие. В Торе Эсав умел «ловить языком», говорить красивые, как будто бы правильные слова, он прилагал невероятные усилия, чтобы выглядеть Б-гобоязненным человеком. Мидраш сравнивает народы с разными животными, выделяя тем самым их основные качества. Евреи сравниваются с овечкой. Это чистое животное, годное в пищу и для основных жертвоприношений в Храме. Овцу отличает кротость, преданность пастуху. Эсава-Эдома (это его второе имя в Торе) мидраш сравнивает со свиньей. В Торе указано, что это одно из четырех видов животных, которые обладают только одним из двух необходимых признаков кошерности. Свинья — символ лицемерия. Развалившись в грязи, она демонстрирует миру свои раздвоенные копыта — признак кошерности, а свидетельство ее нечистоты (неспособность жевать жвачку) скрыто от глаз.

Еврейский народ сейчас находится в своем последнем, самом тяжелом и самом длительном изгнании — в *галуте* Эдома. Существуют две стороны этого изгнания: внешняя, когда Эсав выступает, как явный враг (порабощение римлянами, крестовые походы, погромы, инквизиция и Катастрофа). Есть и внутренняя сторона — когда Эсав играет роль соблазнителя, «ловит языком». Западная цивилизация, праотцем которой является Эсав, базируется на философии получения

удовольствий от этого мира (вспомним известное римское изречение: «Хлеба и зрелищ»). Новейшие достижения науки и техники призваны развлечь человека, увести мысли его от важного. Пестря огнями всевозможных развлечений, удобством невероятных технологий, эта культура целиком испорчена внутри. Тора говорит: «и стал Эсав человеком, сведущим в охоте» (Берешит, 25:27). Эсав — это умелец, специалист, человек дела, получающий удовольствие от этого мира, отказавшийся от мира грядущего. Лицемерие и отсутствие цельности отличает Эсава и его потомков. Характерный пример современного лицемерия Эсава — американский закон, запрещающий пытки, однако, на американские военные базы вне территории США он не распространяется.

У каждого народа, кроме *ам а-кадош*, есть свой ангел-хранитель. Ангел-хранитель Эсава — сам Сатан, воплощение злого начала. И самая большая опасность для нашего народа, это когда йецер а-ра подступает к нам под маской добрых дел.

Мы уже говорили, что страшнейшая сторона галута Эдома — это проникновение качеств Эсава в наш народ. Из мидраша мы учим, что Эсав не почитал свою мать. Это было корнем пренебрежения Устной Торой. Как сказал царь Шломо: «Слушай, сын, постановления отца, и не отходи от Торы матери» (Мишлей 1:8). Раши говорит, что постановления отца (*мусар авиха*) — это законы Торы, Тора матери (*Торат имэха*) — постановления мудрецов. Это проявление качества Эсава мы находим в истории с Йешу, также вспомним, что инквизиция сжигала именно Талмуд. И в нашем народе есть масса примеров отхода от Торы, когда создавались секты цдуким, караимов, которые отвергали устную традицию, интерпретируя святую Тору на основании собственной фантазии.

Основа завета между Всевышним и нашим народом — завет Торы и именно устной Торы. Этот завет базируется на доверии к ее носителям — мудрецам Торы каждого поколения. В нашем — к тем светочам, которые передали нам Тору от поколения перед Катастрофой. Ангел Эсава пытается внедрить в нас пренебрежение к мудрецам. Принижение величия *эйней эда* приводит к отрыву человека от связи со Всевышним. Такое поведение Эсава, к сожалению, иногда обличается в «праведность», когда ради «высокой цели» рушатся основы доверия к мудрецам Торы в нашем народе, дай Б-г им здоровья и сил. Дай нам Б-г быть достойными величайших мудрецов Торы.

Подготовила: г-жа Рахель Кудрина

Трактат Шаббат

Глава седьмая

Мишна вторая

От редакции. До конца данной мишны мы публикуем продолжение комментария «Дополнительная душа».

אַבוֹת מְלֻאכוֹת אַרְבָּעִים חֶסֶר אַחַת. הַזֵּרֵעַ. וְהַחֹרֵשׁ. וְהַקּוֹצֵר. וְהַמְעַמֵּר. הַדֵּשׁ. וְהַזֵּרֵה. הַבוֹרֵר. הַטּוֹחֵן. וְהַמְרַקֵּד. וְהַלֵּשׁ. וְהַאֹפֶה. הַגּוֹזֵז אֶת הַצֶּמֶר. הַמְלַבְּנוֹ. וְהַמְנַפְצוֹ. וְהַצּוֹכְעוֹ. וְהַטּוֹזֶה. וְהַמְסִיף. וְהַעוֹשֶׂה שְׁנֵי בְתֵי נִירִין. וְהַאֹרֵג שְׁנֵי חוּטִין. וְהַפּוֹצֵעַ שְׁנֵי חוּטִין. הַקּוֹשֵׁר. וְהַמְתִּיר. וְהַתּוֹפֵר שְׁתֵּי תְפִירוֹת. הַקּוֹרֵעַ עַל מְנַת לְתַפֵּר שְׁתֵּי תְפִירוֹת. הַצֹּד צְבִי. הַשּׁוֹחֵטוֹ. וְהַמְפַּשְׁטוֹ. הַמּוֹלְחוֹ וְהַמְעַבֵּד אֶת עוּרָו. וְהַמּוֹחֵקוֹ. וְהַמְחַתְּכוֹ. הַכּוֹתֵב שְׁתֵּי אוֹתִיּוֹת. וְהַמּוֹחֵק עַל מְנַת לְכַתֵּב שְׁתֵּי אוֹתִיּוֹת. הַבוֹנֵה. וְהַסּוֹתֵר. הַמְכַבֵּה. וְהַמְבַּעֵר. הַמְכַה בַּפְּטִישׁ. הַמוֹצִיא מְרֻשּׁוֹת לְרֻשּׁוֹת. הָרִי אֵלֶּי אַבוֹת מְלֻאכוֹת אַרְבָּעִים חֶסֶר אַחַת:

Основных работ (*авот мелахот*) — сорок без одной. Сеет и пашет, и жнет, и собирает в снопы. Молотит и веет. Перебирает. Мелет и просеивает, и замешивает тесто, и выпекает.

Стрижет шерсть. Выбеливает ее и растрепывает ее, и красит ее, и прядет, и натягивает продольные нити, и делает две петли в рамках ткацкого станка, и тклет две нити, и распускает две нити. Завязывает и развязывает, и сшивает двумя стежками. Рвет для того, чтобы сшить двумя стежками. Ловит оленя. Зарезает его и снимает с него шкуру. Солит и выделяет его шкуру. Скоблит ее и разрезает ее. Пишет две буквы и стирает для того, чтобы написать две буквы. Строит и разрушает. Тушит и разжигает. Ударяет молотком. Выносит из одного владения в другое. Вот эти основные работы — сорок без одной.

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Сеет и пашет — здесь не написано сначала «пашет» **א**, а потом уже «сеет» **ב**, как это принято делать. Из этого мы учим, что, даже если земля очень твердая, и, перепахав ее и посеяв в нее, ее вновь перепахивают, второе пропахивание тоже считается запрещенной работой «пашет».

Жнет — это относится к зерновым. Но и собирающий с деревьев плоды тоже совершает запрещенную работу «жнет» **ג**.

Собирает в снопы — собирает уже сжатые зерновые и складывает их в одно место **ד** **ה**.

Веет — бросает лопатой по ветру **ו**. **Перебирает**, удаляя отходы руками или через сито **ז** **ח**. **Просеивает** через решето **ט**. Все эти три работы имеют единое назначение — все они выполняются для того, чтобы отделить отходы от еды. Но, поскольку все три работы выполнялись в Скинии Завета, каждая из них считается отдельной работой — пусть они и похожи между собой. Еще одна причина — они не совершаются вместе, а делают-ся последовательно, одна за другой **י** **יא**.

Выпекает — такой работы не было в Скинии, так как выпекают лишь хлеб, а хлеб при возведении Скинии не выпекали. Просто в мишне представлен порядок изготовления хлеба. Однако работа «варит», подобная работе «выпекает», совершалась и для возведения Скинии, когда изготавливали снадобья для окраски шерсти в цвет *тэхелет*, а также в пурпурный и багряный цвета. Тот, кто помешивает в кастрюле или кладет крышку на кастрюлю, стоящую на огне, совершает работу «варит» **יב**. И все предыдущие работы, перечисленные в этой мишне, — «сеет», «жнет», «молотит» и т.д. — все они выполнялись при изготовлении красителей для Скинии **יג**.

Стрижет шерсть — эта и все другие работы по обработке шерсти нужны были для изготовления шерсти *тэхелет*, которую использовали при возведении Скинии **יד** **יז**.

Выбеливает ее — стирает в реке **יח**.

Растрепывает ее — бьет ее палкой, а также расчесывает ее гребнем **יז** **יח** **יט**.

Натягивает продольные нити — на старофранцузском языке «ордир» **י**.

Делает две петли в рамках ткацкого станка — продевание двух нитей в кольца на рамках **יא** **יב**.

Распускает — выплетает продольные нити из поперечных или поперечные из продольных для того, чтобы ткать дальше **יג**.

Завязывает и развязывает — ловцы *хилазона*, из которого изготавливают краситель для *тэхелет* **יד**, завязывают **יז** и развязывают **יז**. Ведь, поскольку иногда нужно взять веревки из одной сети и добавить их в другую, их отвязывают от одной и привязывают к другой.

Сшивает ...рвет — это тоже при изготовлении полотнищ 27. Ведь если полотнище проела моль, проделавшая в нем маленькое круглое отверстие, нужно разорвать ткань выше и ниже этого отверстия, чтобы при зашивании не было складок 28. **Сшивает двумя стежками** и завязывает, ведь если он не завяжет, соединение не сохранится. При этом он совершает две запрещенные работы — и завязывает, и сшивает.

Ловит оленя — все работы, связанные с выделкой кожи, совершались для обработки шкуры *тахашей* 29 30 31 32 33.

Солит и выдывает его шкуру — в Гемаре (756) задан вопрос: «Ведь засаливание — это и есть выделка?» 34. И отвечают: действительно, следует убрать из перечня одну из этих двух работ и добавить вместо нее «размечает», так как разметка — это тоже одна из основных работ 35.

Скоблит ее — соскребает волоски 36.

Разрезает ее — рассекающий и разрезающий ее на ремни и для сандалий 37.

Пишет ...и стирает — при изготовлении Скинни подписывали брусью, чтобы знать, какие из них парные. Писали букву на одном бруссе и букву на другом 38, а порой, когда ошибались, то букву стирали 39 40 41.

Тушит и разжигает — огонь разводили под чаном с красителями 42 43.

Ударяет молотком — это завершение изготовления предмета. Так мастер, завершая работу, ударяет по наковальне. Поэтому запрещенная работа «ударяет молотком» совершается, когда завершают изготовление предмета 44 45.

В начале мишны уже названо общее число: «Основных работ — сорок без одной», а затем все работы перечислены по порядку. Это сделано для того, чтобы научить: даже если человек сделает все работы, существующие на свете, в одном забвении и за один Шаббат, он не будет обязан принести больше, чем сорок [без одной] грехоочистительных жертв. Ведь все остальные работы являются производными от этих основных. А когда он сделал основную работу и производную от нее, он обязан принести лишь одну жертву 46 47.

Комментарий

«Дополнительная душа»

29 Для изготовления покрывал

Далее в мишне перечислены семь работ, связанных с выделкой кожи для покрывал *Мишкана*,

о которых написано: «И сделай покрывало из окрашенных в красный цвет бараньих шкур..., а сверху — покрывало из шкур *тахашей*» (Шмот, 26:14).

Этот цикл включает в себя семь работ — от «ловит» (*цад*) до «разрезает» (*мхатех*). Все эти семь работ производились лишь для изготовления шкур *тахаша*, поскольку это было дикое животное, которое приходилось ловить. Но бараны — прирученные животные, которые находятся прямо «под рукой», в стаде, и поэтому работа «ловить» отношения к ним не имеет (см. «Шулхан Арух» 316:12, Рамо, «Мишна Брура» 53). Именно поэтому Раши, а вслед за ним и р. Овадья из Бартануры отмечают, что «все работы, связанные с выделкой кожи, совершались для обработки шкуры *тахашей*» (Раши, Шаббат, 73а) — именно *тахашей*, а не баранов.

30 Шкуры тахашей

Всевышний повелел Моше, чтобы сыны Израиля принесли все материалы, необходимые для возведения Шатра Откровения, и среди этих материалов — «шкуры *тахашей*» (Шмот, 25:5). Эти шкуры использовали в качестве покрывал на крышу Шатра, как написано: «...а сверху — покрывало из шкур *тахашей*» (там же, 26:14). Кроме того, шкурами *тахашей* прикрывали святую утварь (ковчег, менору и т.д.) при переносе с одной стоянки на другую (см. Бемидбар, 4:6, 4:8, 4:10, 4:12 и 4:14).

Шкура *тахашей* упоминается еще раз у пророка Йехезкеля, как сказано: «...и обул тебя в тахашевые сандалии» (16:10, «Мецудат Цион»). Имеется в виду, что это очень дорогая обувь (Таргум).

О каком именно животном говорит Тора?

Унkelус переводит слово «*тахаш*» на арамейский язык как *ססגו* (*сасгона*). В Талмуде объяснено, что *сасгона* — это животное, которое «радуется (*сас*) своей разноцветной окраске (*гаван* — “раскраска”, “отенок цвета”»)» (Шаббат, 28а). По одному из мнений, в шкуре *тахашей* сочеталось шесть различных цветов или оттенков («Мидраш Танхума», Трума, 6).

Согласно одному из мнений, это животное было очень крупным (там же). По одним мнениям, оно было разрешено в пищу (Шаббат, 28б; ИТ, Шаббат, 2:3), а по другим — нет (Шаббат, 28а).

В Талмуде (Шаббат, 28б; ИТ, Шаббат, 2:3) и в мидрашах также сообщается, что у *тахашей* был один рог (Шаббат 28б; «Бемидбар Раба» 6:5; «Мидраш Танхума», Трума, 6).

По ряду мнений, это животное существовало очень недолго и исчезло вскоре после того, как был возведен *Мишкán* (Шаббат, 28б; ИТ, Шаббат, 2:3; Танхума, Трума, 6).

Опираясь на эти талмудические источники, Раши в своем комментарии к Пятикнижию указывает: «*Taxásh* — это животное, существовавшее только в те времена. Его шкура была разноцветной, поэтому Унkelус переводит это слово как *сасгона* — *taxásh* как бы радуется и ликует из-за своей разноцветной окраски» (Раши, Шмот, 25:5). А «Бааль а-Турим» отмечает, что числовое значение слова תַּחָּשִׁי (таха́ши) соответствует гиматрии словосочетания שֵׁשׁ גִּבְנִים, *сас гваним* — «радуется многоцветию» («Бааль а-Турим», Шмот, 26:14).

Вместе с тем, в Иерусалимском Талмуде (Шаббат, 2:3) и в мидраше («Коэлет Раба», 1:1) приведено и альтернативное мнение, согласно которому слово «*taxásh*» — это название краски или цвета, в который окрашивали верхние покрывала Шатра.

❑ Работа «ловить»

Работа «ловит оленя» (לִקְחַת צִוִּי — *а-цад циви*) заключается в ловле оленя или другого животного для употребления в пищу или для иного использования. Эта работа может быть выполнена руками или с помощью различных приспособлений. Это и есть основная работа (*ав мелаха*).

При изготовлении *Мишкана* ловили *хилазонов*, чтобы приготовить краску *тэхелет* (Шаббат, 75а, Раши), а также *тахашей*, чтобы изготовить из их шкур верхние покрывала для Шатра (Раши, Шаббат, 73а; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры). Но в этой мишне сказано «ловит оленя», потому что в то время это был самый распространённый вид охоты и ловли («Тосафот Йом-Тов»).

Загнавший животное в небольшое помещение, где его можно легко схватить, сделав «одну пробежку» (т.е. одним рывком), ответственен по закону Торы, ведь в таком помещении животное считается уже «пойманным» (Шаббат, 106б, Раши; «Шулхан Арух», 316:1, «Мишна Брура», 4). Поэтому, если в комнату проникло животное, которое легко в ней поймать, то тогда запрещено закрывать дверь. И даже если у человека нет намерения его ловить, все равно это «*псих рейша*» (т.е. при закрытой двери такое животное уже «поймано» независимо от намерения человека) («Хаей Адам», Шаббат 30:2; «Мишна Брура» 316:5). Но если животное уже находилось в небольшой комнате, то его разрешено загнать в расположенную там клетку, ведь оно было «пойманным» и до этого (см. «Мишна Брура» 316:58). Однако если содержащаяся дома птица вылетела из своей клетки, а затем вновь залетела туда сама, запрещено закрывать дверцу клетки. Ведь даже в небольшой комнате поймать птицу не просто, а значит, в комнате она «пойманной»

не считается, и закрывание клетки было бы «ловлей», запрещенной из Торы («*Зихру Торат Моше*», 33:2). И тот, кто извлекает рыбу из места, в котором ее необходимо поймать, ответственен по закону Торы — даже если ее поместили в это место после того, как однажды уже поймали (например, в крупный садок или аквариум). Ведь поймать рыбу даже в небольшом объеме воды не так-то просто («Хаей Адам», 30:9; «*Зихру Торат Моше*», 33:4).

Мудрецы запретили загонять свободное животное даже в большое помещение, где для его поимки понадобятся дополнительные существенные усилия (большие чем «одна пробежка») («Шулхан Арух», 316:1). Например, если птица с улицы залетела в окно, то запрещено его закрывать. Но если человек желает закрыть окно, чтобы не было холодно, вообще не имея в виду поймать залетевшую птицу — это разрешено («Хаей Адам», Шаббат 30:2).

Расставляющий ловушки или капканы в Шаббат, на первый взгляд, не подлежит наказанию из Торы, ведь неизвестно, поймаются ли звери в его ловушки или нет. Но это запрещено, ведь порой животное может пойматься в ловушку в тот самый момент, когда ее установили — и тогда нарушитель будет ответственен по закону Торы за совершение работы «ловить» (Тосафот, Шаббат 176, Эйн порсин). Соответственно, запрещено ставить в Шаббат мышеловку, чтобы ловить мышей («Хаей Адам» 30:7; «Мишна Брура» 316:18). Но расставлять ловушки перед наступлением Шаббата разрешено, даже если животные попадутся в них в сам Шаббат (Шаббат, 176).

Производной работой от основной «ловить» является охота с охотничьими собаками, но только в том случае, если человек и сам участвует в ловле — например, преграждает животному путь для бегства (Рамбам, «Шаббат», 10:22). Но мудрецы запретили ловить с помощью собак, даже если сам человек им не помогает (Рамо, 316:2, «Мишна Брура» 10–11).

Запрет Торы «ловить» подразумевает только таких животных, которых принято ловить для какого-либо использования (Шаббат 106б; Рамбам, «Шаббат», 10:19). А мудрецы запретили ловить даже животных, на которых не принято охотиться — например, насекомых, таких как мухи («Шулхан Арух», 316:3).

Кроме того, мудрецы запретили ловить животных, которые фактически уже являются «пойманными», например, хромого или больного оленя, не способного к бегству («Шулхан Арух» 316:2, «Мишна Брура» 9). Но «ловить» домашних или прирученных животных, которые, как правило, вообще

не убегают от человека (как, например, корова), разрешено, и это не считается «ловлей» (Шаббат, 14:1, 107аб; «Шулхан Арух» 316:12, «Мишна Брура» 316:52–53 и 59). Однако и таких домашних животных запрещено перемещать руками, поскольку все животные относятся в Шаббат к категории *мукце* («Мишна Брура», 316:12). Этот запрет относится, в первую очередь, к курам, поскольку, когда их берут руками, они по своей природе пытаются взлететь и приподнимаются над землей. Тогда получается, что ловящий перемещает «мукце». Но таких домашних животных, которые не взлетают, разрешено схватить за загривок или с боков и отвести домой («Хаей Адам», Шаббат, 30:4).

Животных, которые, хотя и не дают схватить себя, но настолько привыкли к дому, что вечером сами возвращаются в свои клетки или загонны, не запрещено ловить по закону Торы, но запрещено мудрецами («Мишна Брура», 316:59; «Орхот Шаббат», 14:15). А если хозяин боится, как бы такое животное не потерялось, ему разрешено попросить нееврея поймать его. А если его ловит ребенок-еврей, то ему не запрещают. И также можно разрешить взрослому еврею встать перед покинувшим дом животным — так, чтобы оно зашло в какое-либо охраняемое место. Но если лошадь или кошка, не подчиняясь своему хозяину, заупрямились и не возвращаются домой, то и это запрещено. И таков же закон в отношении гусей или кур, которые недавно куплены и еще не привыкли к дому настолько, чтобы возвращаться самостоятельно — их запрещено загонять в курятник или птичник, который находится внутри помещения, и закрывать дверь, чтобы они не вышли, так как все это — «ловля», запрещенная Торой. Однако, во всяком случае, можно разрешить, чтобы нееврей загнал их для еврея в охраняемое помещение и закрыл дверь, ведь даже после того, как они туда будут загнаны, они еще не «пойманы», поскольку и там их схватить не просто. Однако нееврей не должен ловить их руками, ведь в таком случае он бы совершил для еврея «ловлю», запрещенную Торой («Зихру Торат Моше», 33:1). А если маленькие дети сами их загоняют в подобное просторное помещение, то их не останавливают («Мишна Брура», 316:60).

■ Работа «зарезать»

Следующая работа — «зарезает» (שחט — *шохет*). Эта работа заключена в лишении живого существа жизни (Рамбам, «Шаббат», 11:1).

При изготовлении Шатра зарезали баранов и *тахашей*, чтобы использовать их шкуру для

изготовления покрывал, а также убивали *хилазонов*, извлекая из них кровь для получения краски *тэхелет* (Раши, Шаббат, 75б).

Эта работа совершается, когда человек убивает живое существо любым способом: перерезает ему горло (это собственно «*шэхитá*») или душит и т.п. Поэтому эту работу называют в Талмуде также более общим термином: נטילת נפש, *нетилáт нешамá* — «лишение жизни» (Шаббат, 75а). В частности, эта работа производится, когда рыбу извлекают из воды и оставляют на суше до тех пор, пока у нее не пересохнет чешуя у плавников, а после этого, даже если ее вновь бросят в воду, она не выживет (Шаббат 107б, Раши; Рамбам, «Шаббат», 11:1; «Хаей Адам», 31:2). И если живое существо, не умеющее плавать, бросают в воду, и оно тонет — это тоже «лишение жизни» («Мишна Брура», 316:42).

Тем не менее, в мишне эта основная работа названа именно «зарезает», потому что *шэхитá* — наиболее распространенный способ забоя. А по мнению Рамбама, основной работой (*ав мелаха*) являются только *шэхитá* и убийство через побои. Но если живое существо душат или убивают иным способом — это производная работа от основной «зарезать» (Рамбам, «Шаббат», 11:1).

Запрет «лишать жизни» относится к живым существам любого размера, и в этом отношении нет никакой разницы между верблюдом и муравьем (см. Шаббат, 107б).

Согласно закону Торы, запрещено убивать животных только в том случае, если их тела нужны для какого-либо использования: например, их мясо употребляют в пищу или пользуются их шкурой. Но мудрецы запретили убивать животное даже в том случае, если его тело не предназначено для использования (см. «Мишна Брура», 316:46).

Разрешено убивать животных, представляющих непосредственную опасность для жизни человека — например, бешеных собак, и даже в том случае, если они не нападают и не пытаются укусить. А скорпионов и ядовитых змей — только если они нападают на человека. Но можно задавить их ногой во время бега или ходьбы, даже если они не нападают («Шулхан Арух» 316:10, «Мишна Брура» 44–45; «Хаей Адам» 31:7).

Людам, у которых особая чувствительность к укусам пчел или ос, разрешено убивать их — ведь для них укус этих насекомых представляет смертельную опасность («Орхот Шаббат» 14:32). Но обычным людям убивать пчел, ос и тем более других насекомых запрещено («Мишна Брура» 316:46; «Орхот Шаббат» 14:33).

Соответственно, в Шаббат запрещено распылять отравляющее средство прямо на насекомых, от которых хотят избавиться, и рядом с ними. Но можно распылить это средство в комнате, оставив открытым окно или дверь — чтобы у насекомых была возможность покинуть помещение («Орхот Шаббат», 14:28). И когда человек идет в Шаббат по тропе в лесу или парке, где обычно есть насекомые, он должен смотреть под ноги, чтобы не раздавить муравьев или других насекомых (там же, 14:26).

Если живое существо ударили так, что, хотя оно осталось в живых, но пролилась его кровь — это производная работа (*толада*) от основной работы «зарезать» (или «лишать жизни»). Ведь в Торе сказано: «Кровь — это душа» (Дварим, 12:23), и часть «души» (т.е. часть жизненной силы) выходит с кровью (Раши, Шаббат 107а; Тосафот, Шаббат 75а; «Шулхан Арух» 316:8, «Мишна Брура», 29). И даже если кровь не вышла наружу, но под кожей образовался кровоподтек — «синяк», ударивший ответственен, согласно закону Торы, за нарушение запрета «лишать жизни» («Шулхан Арух», 316:8).

В связи с этим запрещено высасывать кровь из порезанного пальца и т.п., а также из десен («Хаей Адам», 31:5; «Мишна Брура», 328:147). И соответственно, еврею запрещено брать анализ крови у больного, жизни которого не угрожает опасность. Но нееврей может взять анализ крови даже у больного-еврея, жизни которого опасность не угрожает («Орхот Шаббат», 14:36). И также, если жизни больного не угрожает опасность, еврей не должен делать ему укол в вену, ведь при этом втягивают в шприц немного крови, чтобы убедиться, что игла вошла в вену (там же, 14:37–2).

Разрешено вытащить занозу или колючку, даже если при этом выйдет немного крови. Ведь, поскольку вынимающий не заинтересован в том, чтобы кровь вышла, и она ему не нужна, запрет Торы при этом не нарушаются, и мудрецы это тоже не запретили. Но все же, если это возможно, то надо постараться вынуть так, чтобы кровь не вышла («Мишна Брура» 328:88, «Шаар а-циюн», 63; «Орхот Шаббат», 14:39).

ⓂⓂ Работа «снимать шкуру»

Следующая работа — «снимает шкуру» (מַפְשִׁיט — *мафши́т*). Сниманию шкуры с убитого животного — это основная работа (*ав мелаха*).

При изготовлении *Мишкана* снимали шкуры с баранов и *тахашей*, чтобы сделать из них покрывала Шатра («Мишнат Шаббат», 31).

Минимальным размером снятой шкуры, за который нарушитель ответственен по закону Торы, является такой, на котором можно написать *камею* (Рамбам, «Шаббат», 11:5). Вместе с тем, запрещено из Торы снимать шкуру даже в самом малом количестве, но до размера *камеи* нарушитель не должен приносить грехоочистительную жертву *хатат* («Мишна Брура», 327:16; «Мишнат Шаббат», 31).

Запрещено снимать лишь шкуру, непригодную в пищу. Но шкурку с вареной или жареной курицы можно снять, поскольку она тоже пригодна в пищу и считается пищей («Кицур Алахот Шаббат», Мафшит). Но есть устражающие и считающие, что снимать такую кожицу разрешено только перед самой трапезой, чтобы не совершить другую запрещенную работу борер («перибирать») («Мишнат Шаббат» 31/6/).

Производной работой (*толада*) от основной работы «снимать шкуру» является разделение уже снятой шкуры на два слоя: внутренний, который был обращен к мясу животного (этот слой называют *духсотос*) от внешнего, который называют *клаф* (Рамбам, «Шаббат», 11:6; «Мишна Брура», 327:16).

ⓂⓂ Работа «выделять шкуру»

Работа «выделяет шкуру» (מַבְבֵּד — *маббэд*) включает обработку шкуры солью, негашеной известью и другими предназначенными для выделки веществами (Рамбам, «Шаббат», 11:5). Это основная работа (*ав мелаха*).

При изготовлении *Мишкана* обрабатывали и выделяли шкуры баранов и *тахашей*, чтобы сделать покрывала Шатра («Мишнат Шаббат», 32).

Минимальным размером выделанной кожи, за который нарушитель ответственен по закону Торы, является такой, на котором можно написать *камею* (Рамбам, «Шаббат», 11:5).

В этой мишне названо две отдельных работы: «солит и выделяет его шкуру». Но в Гемаре разъяснено, что засаливание кожи — это только первый этап ее выделки, после которого ее засыпают известью. Поэтому, в сущности, это не две разные работы, а два этапа одной (Шаббат, 75б, Раши; Рамбам, «Шаббат», 11:5; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры). Для названия это одной работы, как правило, применяют более общий термин «выделяет» (*маббэд*), но иногда ее называют и по первому этапу: «солит» (*молéах*).

Производная работа (*толада*) от основной работы *маббэд* заключается в том, что шкуру топчут ногами, пока она не затвердеет (Рамбам, «Шаббат», 11:6; «Хаей Адам», 32–33:3; «Мишна Брура», 327:12). В связи

с этим мудрецы запретили класть невыделанную шкуру на проходе, чтобы по ней ходили («Хаей Адам», 32–33:4).

К производным работам относится также размягчение кожи вручную, как это делают шорники (Рамбам, «Шаббат», 11:6; «Хаей Адам», 32–33:3; «Мишна Брура», 327:12).

Из Торы запрещено размягчать кожу маслом или другими веществами (Рамбам, «Шаббат», 23:10). Поэтому нельзя смазывать обувь маслянистыми веществами (как правило, при этом нарушается также и запрет «красить») («Хаей Адам», 32–33:5; «Мишна Брура», 327:12).

Согласно закону Торы, запрет «солить и выделывать шкуру» не относится к пищевым продуктам (Шаббат, 75б; Рамбам, «Шаббат», 11:5). Но мудрецы запретили засаливать в Шаббат мясо, чтобы удалить из него кровь, так как это «похоже на засаливание кожи». Это запрещено даже в случае возможных убытков («Хаей Адам», 32–33:10; «Мишна Брура», 321:21).

Этот запрет мудрецов распространяется на все продукты, которые изменяют свои свойства при обработке солью — т.е. становятся более мягкими или более твердыми, утрачивают свою остроту или горечь и т.п. К таким продуктам относятся, например, редька, лук, чеснок, а также огурцы — их обработка солью тоже «похожа на засаливание кожи». Поэтому их запрещено посыпать солью даже для того, чтобы сразу съесть. Но можно обмокнуть каждый кусочек в соль и съесть («Хаей Адам», 32–33:7; «Мишна Брура», 321:14).

Запрещено заквашивать любые виды овощей или фруктов, потому что это тоже похоже на работу «солить» («Хаей Адам», 32–33:8; «Зихру Торат Моше», 36–3; «Мишна Брура», 321:15).

Но разрешено солить даже перечисленные выше овощи, если к ним добавляют уксус или растительное масло, поскольку они ослабляют силу соли («Мишна Брура» 321:14). Поэтому можно приготовить приправу, которую делают из кусочков редьки и лука, ведь в нее сразу же добавляют растительное масло и уксус («Хаей Адам», 32–33:8). И разрешено солить салат из свежих овощей, в который добавляют растительное масло или уксус, ослабляющие воздействие соли («Мишна Брура», 321:14; «Кицур Илхот Шаббат», 31:3; «Шмират Шаббат ке-Илхата», 11:1). А по мнению ряда авторитетных законоучителей, следует устрожить и налить масло или уксус в салат еще до того, как его посылат («Кцот а-Шулхан», 128:3/5/).

Кроме того, разрешено солить продукты, которые вообще не принято засаливать или

мариновать, — например, яйца или вареные овощи («Шулхан Арух» 321:5, «Мишна Брура» 18). Поэтому салат, большинство ингредиентов которого составляют такие продукты, можно посолить даже в том случае, если в него не добавляют уксус или растительное масло («Орхот Шаббат» 7:10/20/). Но лучше посолить салат перед самой трапезой, так как если посолить и оставить его надолго, это будет выглядеть как засаливание («Хаей Адам» 32–33:7; «Мишна Брура» 321:21; «Шмират Шаббат ке-Илхата» 11:2).

▣ Работа «размечать»

В Гемаре указано, что вместо работы «солит», которая является лишь первым этапом работы *мэабед* («выделывает шкуру»), к перечню 39 запрещенных в Шаббат работ следует добавить работу «размечает» (*משרטט* — *месартет*) (см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

Основной работой (*ав мелаха*) является разметка кожи, чтобы ее нарезать на куски нужной величины, как это делают кожевники и шорники. По порядку эта работа выполняется после «скоблить» и перед «разрезать».

При изготовлении *Мишкана* размечали выделанные кожи, снятые с баранов и *тахашей*, чтобы сделать покрывала Шатра (Раши, *Шаббат* 75б).

Однако Рамбам считает, что основной работой *месартет* является разметка, которая делается для того, чтобы написать буквы. Тогда минимальным размером размеченного участка, за который нарушитель ответственен по закону Торы, является такой, на котором можно написать две буквы (Рамбам, «Шаббат», 11:17; «Шаар а-Цион» 340:53). А прототипом этой работы при изготовлении *Мишкана* была разметка, которую делали на столбах Шатра, чтобы обозначить их буквами («*Мишинат Шаббат*», 34). При таком понимании работа «размечать» связана с работой «пишет две буквы» (*котэв шэтэ отийот*), о которой речь еще впереди.

К работе «размечать» относится также нанесение разметки на пергамент или бумагу для того, чтобы ровно разрезать их или для письма («Хаей Адам» 34:1; «Зихру Торат Моше» 38:1; «Мишна Брура» 340:22, «Шаар а-цион» 340:53–54).

Производной работой (*толада*) от основной *месартет* является нанесение разметки на деревянную заготовку или на камень, чтобы ровно отпилить или отколоть необходимый кусок. И не имеет значение, наносится ли разметка с помощью насечек, царапин или краской (Рамбам, «Шаббат», 11:17). Очевидно, что, в соответствии с мнением Раши, разметка на дереве или камне, наносимая

для того, чтобы отрезать куски необходимого размера, вероятно, является не производной работой, а основной («Шаар а-Цион» 340:54).

Запрет «размечать» не относится к пищевым продуктам. Поэтому можно, например, намечать ножом линии на торте, чтобы затем ровно его нарезать («Шмират Шаббат ке-Илхата» 11:15; «Мишнат а-Шаббат» 34).

316 Работа «скоблить»

Работа «скоблит» (קמח — *мэмахэк*) заключена в том, что человек соскребает шерсть или волос со шкуры, делая ее гладкой (Раши, Шаббат 73а). Эта работа производится на шкуре, снятой с убитого животного (Рамбам, «Шаббат», 11:5), и это — основная работа (*ав мелаха*).

При изготовлении *Мишкана* мастера соскребали шерсть со шкур баранов и *тахашей*, чтобы сделать покрывала для Шатра Откровения («Мишнат Шаббат», 33).

Минимальным размером участка выскобленной кожи, за который нарушитель ответственен по закону Торы, является такой, на котором можно написать *камею* (Рамбам, «Шаббат», 11:5).

Работу «скоблить» выполняет также и тот, кто растирает и разглаживает (даже рукой) кожу, натянутую на раме, как это делают при изготовлении пергамента (Рамбам, «Шаббат», 11:6; «Хаей Адам», 34–35:2). В связи с этим не скоблят ножом, и даже ногтем, обувь — как новую, так и старую, поскольку при этом снимаются слои кожи («Хаей Адам», 34–35:3).

Производной работой (*толада*) от основной *мэмахэк* является выравнивание различных поверхностей — в частности, шлифование серебряных изделий (Раши, Шаббат 50а; «Шулхан Арух», 323:9; см.). А мудрецы запретили точить нож в Шаббат, поскольку это похоже на работу «скоблит» («Мишна Брура», 323:40). И не следует выравнивать деревянную поверхность с помощью наждачной бумаги («Орхот Шаббат», 17:17).

Производной работой от *мэмахэк* является также работа *мэмарéах* — «намазывать». Запрещено намазывать воск или смолу, чтобы залепить дырку в бочке (Шаббат 146а; «Шулхан Арух» 314:11; «Хаей Адам» 34–35:4), а также размазывать мазь по повязке (Шаббат 75б; Рамбам, «Шаббат», 11:6; «Мишна Брура» 328:81). Но в случае серьезной необходимости можно положить мазь, не размазывая, на саму ранку, а затем наложить бинт на рану и завязать его разрешенным образом («Орхот Шаббат» 17:19).

Запрещено намазывать ваксой (или кремом) обувь (при этом нарушается также запрет «красить») («Зихру Торат Моше», 37:2; «Орхот Шаббат», 17:26).

Запрещено смазывать мазью руки. Но в тех странах, где принято умащать тело маслом не только в лечебных целях, разрешено нанести масло или другое жидкое, текучее вещество на кожу («Орхот Шаббат» 17:20).

В Шаббат женщинам запрещено наносить мазь или крем также на лицо и нельзя пользоваться губной помадой, так как при этом тоже совершается работа «намазывать» (и также работа «красить») (там же 17:21–22).

Запрещено играть пластилином, ведь когда его размазывают и выравнивают, тоже совершается работа «намазывать» (там же 17:25/35/).

Запрет «намазывать» не относится к пищевым продуктам (Рамо 321:19). Поэтому, например, разрешено намазать масло на хлеб. Но если некую пищу невозможно съесть, предварительно не размазав, то мудрецы запретили ее размазывать даже для ближайшей трапезы («Хаей Адам» 34–35:5; «Мишна Брура» 321:81).

О производной работе *мэмарéах* будет еще сказано далее, в комментарии к мишне 22:3.

317 Работа «разрезать»

Работа «разрезает» (קטע — *мэхатэх*) заключена в том, что кожу разрезают на полосы определенного размера, чтобы изготовить ремни или ремешки для сандалий (Раши, Шаббат 73а, 74б). Это основная работа — *ав мелаха* (см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

При изготовлении *Мишкана* разрезали шкуры баранов и *тахашей*, чтобы приготовить покрывала для Шатра Откровения («Мишнат Шаббат» 35).

Минимальным размером отрезанной кожи, за который нарушитель ответственен по закону Торы, является такой, на котором можно написать *камею* (Рамбам, «Шаббат», 11:7; «Хаей Адам» 36:2).

Производной работой (*толада*) от основной *мэхатэх* является распиливание на куски определенного размера заготовок из дерева или металла (Рамбам, «Шаббат», 11:7), а также из других материалов («Хаей Адам» 36:1). Запрет «разрезать» нарушает также и тот, кто рвет бумагу на куски определенной величины («Мишна Брура» 340:41), и в частности, рвет туалетную бумагу по перфорации («Орхот Шаббат» 11:40/57/). А если рвут произвольно, не по определенному размеру, но для какой-то надобности, то при этом нарушается запрет «рвать» (*кореа*) («Шулхан Арух» 340:13–14, «Мишна Брура» 41).

По отношению к пищевым продуктам запрета «разрезать» нет («Хаей Адам» 36:3; «Мишна Брура» 322:12).

Продолжение следует
Перевод и комментарий: рав Александр Кац

Сила старости

Рав Шимшон Давид Пинкус

«А Авраам состарился, достиг (преклонных) лет» (Берешит, 24:1).

«Сказал раби Йеуда бар Саймон: Авраам просил (у Всевышнего) старость. Сказал он Всевышнему: “Владыка мира, человек вместе со своим сыном приходят в какое-то место, и люди не знают, кому следует оказать почет. Укрась человека старостью, и люди будут знать, кому оказывать почет”. Ответил Всевышний: “Клянусь, ты потребовал хорошую вещь, и с тебя это начнется”. С начала книги Берешит и до этого места не упоминается старость, а поскольку Авраам попросил — Всевышний дал ему старость, как сказано: “Авраам состарился, достиг преклонных лет”» («Берешит Раба», 65:9).

Наш праотец Авраам был первым человеком, который выглядел старым. До этого все люди были одного возраста. Авраам обратился к Всевышнему, говоря, что он и его сын Ицхак выглядят совершенно одинаково, и поэтому их путают. Пожалуйста, Всевышний, я хочу выглядеть старым. Сказал ему Всевышний, мол, ты высказал замечательную идею, и ты будешь первым, кто будет выглядеть старым, как сказано: «Авраам состарился».

Можно было бы подумать, что желание Авраама выглядеть старым было просто практической необходимостью, чтобы не путали старого с молодым, Ицхака с Авраамом.

Однако в Мидраше («Берешит Раба») объясняется, что стих Теилим (45:3): «Стал прекраснейшим из сынов человека, разлита прелесть по устам твоим», сказано о нашем праотце Аврааме. То есть он желал выглядеть старым не из практических соображений, а потому, что хотел выглядеть красиво — выглядеть старцем. Корона красоты была возложена на Авраама: он выглядел старцем, с седыми волосами и седой бородой.

В нашем поколении мы даже не понимаем, о чем речь идет. Представьте, как какая-нибудь женщина скажет подруге: «О, как ты хорошо выглядишь, ты выглядишь старой!» Ведь люди тратят миллионы долларов на то, чтобы выглядеть молодыми. А наш праотец Авраам хотел выглядеть именно старым.

Мы не можем понять: почему? Что такого красивого в старом человеке?

Когда я был маленьким, слышал, как люди говорят о *дер альтер фун Кельм*, *дер альтер фун Слободка* («старик из Кельма», «старик из Слободки») — речь о великих мудрецах Торы, раве Симхе

Зиселе Бройде из Кельма и раве Натане Цви Финкеле из Слободки). Мне это очень мешало: за что их так обижают?

А ведь это ошибка. Очевидно, что раньше слово «старый», «старик» не было обидным словом. Конечно, сегодня, действительно, так не говорят — на иврите говорят *саба ми-Кельм* (букв. «дедушка из Кельма»), но по-русски говорят «старец из Кельма»). В нашем поколении не говорят «старик», поскольку это нелестно. Но были времена, когда быть старым было почетно.

Ниже объясним, почему в прошлых поколениях слово «старый» было комплиментом, а сейчас — это оскорбление. Приведем сначала простое объяснение, а потом — более глубокое и верное.

Старик — долгое прошлое и короткое будущее

В жизни человека есть три отрезка: прошлое, настоящее и будущее. Когда человек смотрит на свое прошлое и задумывается: чего я добился, что я построил в жизни? Обычно ответ — ничего! А настоящее — чего уж можно достичь за одно мгновение? Ну совсем ничего. Только будущее — прекрасное и большое. Ой, какое красивое будущее! Каждый мечтает стать богатым, умным, праведным. Прошлое и настоящее не стоят ни гроша, только будущее полно роз.

Согласно этому подходу, старый человек, обладающий долгим прошлым и коротким будущим, — ничего не стоит. Ведь сколько ему осталось жить? Год, два? Он уже одной ногой в могиле. Поэтому «старик» в нашем поколении считается просто оскорблением.

А в прежних поколениях мировоззрение было совершенно противоположным: будущее — это ничто, ведь человек не может знать, что будет завтра, на будущее нельзя полагаться. В противоположность этому, прошлое — это главное, ведь там человек приобрел запас величия. Он учил много Торы, самоотверженно выполнял множество заповедей.

Само собой, в прежних поколениях было более почетно выглядеть седобородым старцем, ведь это значило, что у еврея за плечами — прошлое, полное великих дел, он сам — большой человек. У него великое прошлое и небольшое будущее. А молодой человек — чего он успел достичь в жизни? Почти ничего. А будущее его — неизвестность. Ведь неизвестно, что будет завтра, так что, само собой, оно ничего не стоит.

Прожить каждое мгновение

Стих Торы говорит: «Вот годы жизни Авраама, который жил сто лет, и семьдесят лет, и пять лет». Также и о Саре сказано: «Годы жизни Сары».

Однажды я слышал от имени рава Йерухама Лейвовича, машгиаха ешивы Мир, который объяснял: что такое понятие «жить»? Когда человек сидит и ест пиццу или мороженое, это называется — «жить»? Нет! Жить — это моменты достижения величия, близости к Всевышнему.

Обычно человек, который прожил восемьдесят лет, дай Б-г, чтобы смог собрать со всех дней своей жизни несколько минут, — мгновение оттуда, мгновение отсюда. Если человек может собрать из своей жизни несколько целых лет настоящей жизни, — это уже величие.

Наш праотец Авраам прожил сто семьдесят пять лет чистой жизни! Ни одного мгновения у него не было, чтобы он не жил. Каждое мгновение в жизни Авраама он определял, как мгновение истинной жизни!

Поэтому, достигнув ста семидесяти пяти лет, праотец Авраам сказал Всевышнему: Владыка мира, я хочу какой-нибудь «знак», который будет свидетельствовать о том, что я *ба бэ-ямим* (букв. «пришел в лета», переведено как «достиг преклонных лет»), у меня позади роскошное прошлое, я несу на своих плечах сто семьдесят лет величия. Мне полагается «орден»: седая борода!

Ну а мы, достигнув восьмидесяти лет, чего достигли за данные нам годы? Да, у нас были мечты, но эти мечты не осуществились. Поэтому нет никакого особого смысла в том, чтобы быть старым.

Это простое объяснение, а теперь постараемся объяснить на более глубоком уровне.

Важность старости — в настоящем!

Мне видится, что прошлое любого человека, даже праотца Авраама — это не самая прекрасная часть его жизни. Не в прошлом находит выражение величие человека. Возможно, в прошлом он был самым великим человеком, но ведь оно уже прошло, исчезло из мира. Конечно, мы возьмем его с собой в будущий мир, но сейчас не об этом речь. Будущее — тоже не в наших руках.

Что же тогда имеет ценность, что значимо? Есть только одна ценность: настоящее! Если человек может сейчас помолиться, произнести «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной», или сказать: «Благословен Он, и благословенно Имя Его», то это мгновение и есть мгновение величия, оно — ценно, потому что только это — мое. Мы не являемся владельцами ни прошлого, ни будущего. То, что принадлежит нам — это только настоящее.

А чего стоит настоящее, чего стоит это мгновение? Оно стоит столько, сколько прошлое! Объясним это.

Давайте представим себе нашего праотца Авраама в его день рождения — ему исполнилось сто семьдесят пять лет. И предположим, ему известно, что сегодня после обеда он уходит в будущий мир, в Ган Эден. У Авраама есть за плечами сто семьдесят пять лет величия праотца. Он не терял ни секунды в своей жизни, он «пришел в лета».

И куда он идет? В будущий мир, в вечность!

Нет! Он идет молиться утреннюю молитву, и эта молитва — это не молитва Шахарит двадцатилетнего, и не пятидесятилетнего, и даже не стодвадцатилетнего человека. Это Шахарит, в котором заключено величие ста семидесяти пяти лет духовного роста и подъема! Все свои сто семьдесят пять великих лет наш праотец Авраама вложил в одну-единственную молитву Шахарит!

Это и есть старец. «Старец» означает — сегодня я стар, и я хочу, чтобы люди знали, что я стар, чтобы ценить и понимать, что такое «сегодня».

Представьте себе, что ищут главу для большой и известной ешивы, и кто-то предлагает своего друга, которому... восемнадцать. Кто-нибудь думает, что стоит назначить его на этот пост? Конечно же, нет. Глава ешивы такого уровня должен быть, как минимум, сорокалетним, потому что нужен человек с историей сорока лет за плечами.

А почему? Какая нам разница, если он молодой юноша младше двадцати?

Когда он встает перед ешивой, чтобы дать урок, мы хотим, чтобы этот урок был результатом сорока лет духовного роста. Это не проблема прошлого, это проблема настоящего: сейчас, на данный момент, у него должно быть величие сорока лет!

Старый человек велик не потому, что у него есть прошлое. Это ошибка. Он велик потому, что у него есть настоящее! Когда он сегодня молится, когда он сегодня учит Тору, он вкладывает во все, что он делает, свои восемьдесят или сто лет духовного роста. Само собой, его настоящее — его сегодняшний день, обладает совсем другим качеством. Отсюда и следует важность старости.

Праотцу Аврааму стоило вложить сто семьдесят пять лет величия, чтобы помолиться одну молитву Амида как следует!

Хесед — не делать расчетов

Мне видится, что это и есть самый простой смысл понятия *хасид* (имеется в виду — благочестивый человек). *Хасид* — это человек, действующий *хэседом*. Когда он собирается выполнить заповедь, он ничего не оценивает, он вкладывает все силы, которые есть у него в распоряжении, в это одно-единственное мгновение.

Противоположность *хэседу* — это *дин*, суд. Там все измерено. И это самая наша большая проблема. Мы все измеряем.

Еврей подходит к холодильнику, наливает себе стакан содовой, и быстро, глотая слова, благословляет: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, по Чьему слову существует все».

Если мы его спросим: дорогой еврей, почему ты так быстро произносишь благословение? Неужели не подобало бы сказать каждое слово как следует?

Вот, что он ответит: «Уважаемый, я не дурак. У меня есть голова на плечах, и я сделал простой расчет. Есть заповедь каждый день благословлять сто благословений, так? Если умножить сто благословений на 365 дней в году, получается, что за год я произнесу 36500 благословений. И если Всевышний поможет, и я проживу сто лет, значит, за всю жизнь скажу более трех с половиной миллионов благословений. То есть, благословение, которое я произношу сейчас — одно из трех с половиной миллионов. Ну, так что в нем такого важного, что нужно из него делать целое дело...»

Это и есть *дин*. Измеряем, сколько «стоит» благословение, и даем ему соответственное отношение. Человек думает: если я хотя бы сказал: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш...» — быстро, без какого-либо душевного настроя, этого уже предостаточно.

На прошлой неделе я молился утреннюю молитву в *итибле* (синагога, где всегда есть множество *миньянов* в разное время — прим. пер.) в районе Меа Шеарим. Зашел в зал парень, услышал, что говорят «Барух ше-Амар» (начало «Псукей де-Зимра», «Стихов восхваления» — прим. пер.), повернулся и вышел. У него нет времени начинать сначала. Он искал *миньян*, где уже говорят «Иштабах» (конец «Псукей де-Зимра»).

Если его спросят: почему ты не можешь оказать хоть немного уважения утренней молитве и помолиться ее полностью, от начала до конца?

И здесь будет тот же ответ: я молюсь Шахарит триста шестьдесят пять дней в году. С Б-жьей помощью, за всю жизнь у меня будет 36500 молитв. Эта молитва — одна из тридцати шести тысяч. Что уж так обращать на нее внимание? Если сегодня не помолюсь хорошо — помолюсь завтра, или на следующей неделе. Сколько у меня еще молитв впереди! Это и есть *дин*. Измерять, сколько «стоит» каждая молитва, каждое благословение.

Полной противоположностью этому является качество *хэсед*, символ которого — наш праотец Авраам. Когда Авраам увидел трех бедуинов, он не «измерял»: чего ты стоишь, кто ты, сколько Торы ты выучил? Праотец Авраам действовал не так. У него заповедь гостеприимства не зависела от важности гостя. Он выкладывался в этой заповеди целиком — отдавал

все, что у него было. Потому что он был *бааль хэсед* (дословно — «обладатель» *хэседа*, тот, кто постоянно поступает согласно этому качеству).

Когда наш праотец Авраам в свой день рождения ста семидесяти пяти лет произносил благословение, он вкладывал в это благословение все сто семьдесят пять лет величия и духовного роста. Он говорил Всевышнему: Владыка мира, спасибо Тебе, что Ты дал мне сто семьдесят пять лет духовного роста и величия, чтобы я наконец-то понял все тайные смыслы (*каванот*), которые нужно вложить в одно благословение. Если бы его спросили: Авраам, неужели это одно благословение настолько ценно в твоих глазах, что стоит так много вкладывать в него? Он бы ответил: конечно, ведь я — корень качества *хэсед* в мире.

Все по мере...

Это одна из наших самых больших проблем — что мы все измеряем!

Заходит ко мне один человек и желает побеседовать со мной. Конечно же, я с радостью принимаю его. О чем речь — оказать *хэсед* еврею! Проходят пять минут, десять — все замечательно. Но если прошло пятнадцать минут, возникает ощущение: уф, какой зануда, когда он уже закончит?! Почему? Потому что я «измеряю» его и решаю, что на него стоит потратить десять минут моего времени, не более. Он приятный человек, но через десять минут — пусть уже оставит меня в покое!

Скажу вам одну очень глубокую мысль. Почему человеку легче помочь соседу напротив, чем домочадцам? Когда человек оказывает *хэсед* соседу, он может «измерить» важность этого доброго деяния. Ведь на протяжении недели они друг с другом вообще не встречаются — сосед молится в семь утра, а он — в восемь. Они видятся только в Шаббат, и тогда он говорит соседу с улыбкой: «Доброе утро, Шаббат шалом!» То есть этот человек стоит одной улыбки в неделю.

А если ему придется улыбаться каждый раз, когда он приходит домой, то ведь речь идет о сотнях тысяч улыбок, и, по его мнению, его домочадцы не стоят так много. Не надо преувеличивать...

Такой подход противоречит понятию «еврей». Еврейство — это *хэсед*. И цель еврея — стать *хасидом*, то есть — вкладывать всего себя в любое дело, которое он делает. Ты пришел утром домой в обычный, будний день (не в канун Йом Кипура), скажи: «Доброе утро!» приятным голосом и с широкой улыбкой.

Ты сядишься завтракать и благословлять «Выращивающий хлеб из земли»? Вспомни, как ты благословлял это перед тем, как ел мацу! Давайте постараемся прилепиться к этому качеству нашего праотца Авраама, качеству *хэседа*, и тогда удостоимся почетного звания «старец, достигший преклонных лет».

Перевод: г-жа Лея Шухман

Святость Храмовой горы в наши дни

По материалам уроков
рава Игаль Полищука

Я хотел бы коснуться одной очень актуальной и болезненной в наши дни темы. Начнем ее изучение из самой Торы, из книги Берешит. Известно, что место жертвоприношения Ицхака — это гора Мория. По поводу этого места есть слова Рамбама в Илхот Бейт а-Бхира — дословно «законах избранного Дома», иначе говоря — законах Храма. Во второй главе приводится причина того, почему мы не можем сегодня приносить жертвы в Храме — нам неизвестно точное место, где находился жертвенник. Рамбам пишет, что это место постоянное, и никогда не изменялось: «Место, где находился жертвенник, очень точное, и его не изменяют никогда. В этом месте был связан Ицхак, здесь Шломо построил Храм. Традиция, которая передана нам от наших отцов: место, где построили жертвенник Давид и Шломо — то самое место, где Авраам построил жертвенник для Ицхака, где Ноах построил жертвенник, когда вышел из ковчега. Это место, где принесли жертву Каин и Авель, и здесь же принесли жертву Адам».

Важно знать, что место, где происходило жертвоприношение Ицхака, было избранным со дня творения для того, чтобы там находился постоянный жертвенник. Чем же это место выделяется? Там раскрылся *йирѓат Шамайим* Авраама и Ицхака. И еще раз в Торе упоминается это место. В главе Ваеце, где говорится о том, как Яаков лег спать по дороге в Харан, и было ему пророческое видение. После этого сна Яаков говорит: «Есть Всевышний в этом месте, а я не знал! И устранился Яаков и сказал: “Как страшно это место! Это — Дом Б-жий, Врата Небес!”» И речь здесь идет все про ту же гору Мория.

Продолжим чтение Рамбама. Там же, в «законах избранного Дома» он пишет, что первая заповедь — это построить Храм, вторая — не строить жертвенник из железа, третья — не подниматься по ступенькам, а четвертая — бояться Храма. По поводу боязни Храма Рамбам пишет так: «Повелительная заповедь — бояться Храма... И бояться надо не самого Храма, а Того, Кто заповедовал эту боязнь». Итак, мы видим, что есть особая заповедь бояться Творца именно в Храме.

В начале Шулхан Аруха Рамо приводит слова Рамбама из книги «Морэ Невухим» о том, что нужно жить,

постоянно представляя Творца перед собой. Где бы ни был человек и чем бы ни занимался, нужно вести себя так, будто находишься в царском дворце. И пишет Рамо, что если человек будет вести себя так, то у него будет настоящий *йирѓат Шамайим*. Эти слова обязывают нас поступать так постоянно, где бы мы ни находились.

С другой стороны, если Тора заповедует нам: «И Храма моего бойся», то, очевидно, здесь имеется в виду еще одна боязнь, другой *йирѓат Шамайим*. Человек, безусловно, должен постоянно жить с ощущением присутствия Творца, но вместе с тем, есть разница между повседневной жизнью человека и присутствием в Его Доме (это касается не только Храма, но и наших синагог и Домов учения). Более того, Рамбам приводит, что даже когда Храм разрушен, заповедь бояться Храма не изменяется. Далее Рамбам добавляет следующее: «Каждый, заходящий в Храм, должен идти только по тому месту, где можно заходить. И пусть идет с трепетом и в страхе».

Весь наш народ уже тысячи лет молится о возвращении Храма, о том, чтобы удостоиться подняться на праздники в Храм. Мы всем сердцем желаем видеть присутствие Шехины Творца в нашем мире. Но, к сожалению, есть люди, которые поднимаются на Храмовую гору, не считаясь с еврейским законом, презирая все запреты. И это очень страшно. Около тридцати лет назад **я говорил на эту тему с равом Ицхаком Зильбером. Он сказал так: очень плохо, что евреев вообще пускают на Храмовую гору. Мы не можем запретить пускать туда арабов, но евреев туда пускать нельзя.**

В чем тут опасность и в чем трагедия нашего поколения? Это место особого страха перед Творцом. Все мы в наше время — *тмеим метим* — на каждом из нас есть нечистота мертвого. И мы не можем избавиться от этой *тумы*. Есть места, куда мы теоретически можем зайти (на Храмовой горе). Проблема лишь в том, что никто не сможет точно сказать, где проходит граница, куда можно идти, а куда — нельзя. На этот счет есть разные мнения, но важно знать, что речь тут идет о *исур карет* — то есть нарушении, которое карается самым страшным наказанием — *каретом*. И в этом также проявляется страх перед Храмом — необходимо знать, куда можно идти, а куда — нельзя, а если не знаешь — оградить себя

и не подниматься. И даже, если кто-то думает, что знает наверняка, ему также не следует подниматься, чтобы **не быть причиной осквернения Храмовой горы другими**, которые пойдут за ним, не зная и не разбираясь во всех тонкостях закона.

Давайте вспомним, почему мы остались без Храма, почему были изгнаны из нашей земли. Есть нарушения, про которые сказано, что «земля исторгает его»: *синат хинам* — беспричинная ненависть и *лашон а-ра* были причинами разрушения Храма. На нас самих лежит вина за наше изгнание, за разрушение Храма. Так как же мы можем исправить это и приблизить постройку Храма? Сделать *те-шуву*, приблизиться к Творцу. Однако стремление приблизиться к Творцу не требует поднятия на Храмовую гору! Мы живем по Торе, занимаемся Торой, мы боимся Творца. Мы хотим подняться на Храмовую гору, но боимся этого: не дай Б-г оступиться и нарушить что-то! В этом и состоит святой обычай нашего народа: не подниматься на Храмовую гору.

Есть так называемые *неэманей Ар а-Баит* — «верные Храмовой горы». Девятнадцать лет назад мой ученик рав Нахум Офман попросил меня уточнить у **рава Моше Шапиро**, как к этому нужно относиться. Рав Моше сказал так: **это очень опасно, мы не можем силой вернуть Храм.**

От себя добавлю следующее: известно сказанное в Зоаре о том, что Ишмаэль поставлен для охраны Святой Земли, на то время, пока мы будем в изгнании. И одна из функций Ишмаэля — охранять Храмовую гору.

Мы видим страшные события, которые происходят с последними поколениями. В 1929 году Эрец Исраэль охватила волна арабских выступлений, которые вылились в страшный погром еврейской общины Хеврона. Чем были вызваны эти события? Демонстрацией силы евреев у Котеля.

Все мы помним так называемую интифаду, которая закончилась выдворением израильской армией еврейских поселенцев из Гуш Катифа (помимо тысяч погибших и раненых). Разрушения многих сотен еврейских домов и около сорока синагог... Душевная боль от этого еще не скоро пройдет. И каков же результат всего этого? Стало еще хуже. А с чего началось это страшное кровопролитие? С того, что Ариэль Шарон своим генеральским сапогом решил потоптать Храмовую гору. Это послужило толчком к волнениям арабов, после чего и началась интифада, которая унесла больше тысячи еврейских жизней. Говорится, что *хов ба аль ядей хаяв* — в вольном переводе это означает, что наказание приходит через нарушителей. Тот же Ариэль Шарон предал еврейских жителей Гуш Катифа и изгнал их из домов.

Разные люди в наше время пытаются подняться на Храмовую гору. Если это позволяют себе политики, пытающиеся таким образом добиться популярности и т.п., то здесь речь идет не иначе, как о преступлении. Если же это касается людей религиозных, то их тяжело понять. Мы хотим приблизиться к Творцу, но сделать это можно только живя по Его воле. Практически все раввины Израиля запрещают подниматься на Храмовую гору! Даже те, кто поднимаются сейчас по незнанию, должны помнить: то, что они делают — страшная вещь! Мы живем на пороховой бочке, в окружении врагов, которые только и ждут повода. Но тут проблема также и в том, что сам Творец охраняет от нас это место, пока мы не очистимся. **Все арабы, вся их сила, военная и денежная, — не стоят ничего! Но нарушение воли Творца — это действительно страшно.** Особенно если речь идет о месте, про которое дважды в Торе сказано, что это — святилище Творца, и его нужно бояться.

Рав Шимшон Пинкус, много занимавшийся законами, связанными с Кдошим, говорил в отношении Храмовой горы, что там, за малейший проступок, сразу следует страшное наказание *карет*. Он объяснял это иносказательно. Человеку делают операцию по удалению опухоли на пальце. При этом иногда захватывают немного здоровой ткани, и это не приносит большого вреда. Но что, если происходит операция на мозге? Там любое отклонение означает катастрофу и смерть человека. И таким должно быть наше отношение к Храмовой горе — любой отход от закона в этом святом месте неизбежно приводит к катастрофе!

Мы должны укрепиться в страхе перед Творцом в наших синагогах и Домах учения. Синагога названа малым Храмом, и есть точка зрения о том, что заповедь бояться Храма (то есть Того, Кто заповедовал это) распространяется и на них. Мы все хотим удостоиться близости к Творцу, но подъем на Храмовую гору в наше время не имеет к этому никакого отношения. Шехина присутствует, когда мы занимаемся Торой, Шехина присутствует на Котеле и на могилах праведников (и туда можно и нужно ходить молиться Творцу). У нас есть пути приближения к Всевышнему. Долгие годы изгнания подарили нам множество великих мудрецов и светочей Торы, которых, несомненно, осеяла Шехина: Агро, Бааль Шем Тов, Бен Иш Хай и многие другие. Шехина была с ними постоянно, в Литве, Польше, Ираке и многих других местах нашего изгнания! И у нас есть такая возможность: в Доме учения, на уроках Торы, где бы мы ни были! И каждый, кто может хоть как-то повлиять на евреев, планирующих подняться на Храмовую гору, обязан это сделать.

Подготовил Арве Кац

Стремление к высшим уровням

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Многие ошибочно думают, что в целом книга «Месилат Йешарим» касается нас только своими первыми главами. Но наши мудрецы говорят, что важно читать всю книгу от начала до конца, несмотря на то, что в конце говорится о высочайших уровнях, которых должен достичь человек в своей жизни. Это важно хотя бы для того, чтобы мы с вами понимали, как вообще должен выглядеть полноценный человек с исправленными качествами.

Даже если человек не может постоянно жить в соответствии с высшими уровнями, описанными в «Месилат Йешарим», — иногда, возможно, ему удастся совершить поступок именно на том уровне, который описан в конце книги. И это действительно важно. Каждый из нас находится на своем духовном уровне. И если мы будем «заглядывать» на уровень выше, и пытаться при этом изменить себя к лучшему — тогда у нас действительно будет шанс подняться на этот уровень. Но если мы решим для себя, что тот уровень, где мы находимся — это и есть наше место, если будем думать, что это — наш максимум, тогда нет сомнений, что мы останемся на этом уровне всю жизнь (и хуже того — есть все шансы еще и опуститься). Это не так страшно, когда человек уже находится на высоком уровне. Но ведь есть и такие, чей уровень по праву можно назвать «полуподвальным». Получается, что у этих людей совсем нет шансов подняться.

Есть известное место в Талмуде, где написано, что Всевышний хотел удостоить нас тем, что у нас будет много разных заповедей. Казалось бы, в чем тут достоинство?! Наоборот, по причине того, что у нас много заповедей — мы не можем исполнять все их полноценно. Возможно, было бы лучше дать нам какую-то одну заповедь, чтобы мы с ней точно справились. Рамбам пишет об этом очень интересное объяснение: когда у человека есть много заповедей, то в течение всей жизни хотя бы одну заповедь он исполнит как полагается — целостно, и этим удостоится мира грядущего. Вот только не очень понятно, почему именно этим?

Приведем одну притчу. Это история о величайшем раввине, основателе хасидской династии Гур — раве Ицхаке Меире, известном всему еврейскому миру, как автор книги «Хидушей а-Рим». (К слову, часть этой книги построена на рукописях, которые он написал в возрасте 17–18 лет. Рав Хаим Соловейчик очень ценил ее.) Однажды Рав Ицхак Меир должен был ехать по важному делу. Ради того, чтобы доставить Ребе в нужное место вовремя, извозчик загнал лошадей и загнал себя до седьмого пота, переохладился и был буквально при смерти. Тогда открылось Ребе из Гур, что именно ожидает его извозчика в грядущем мире. Это была... прямая дорога и золотая карета, запряженная отличными лошадьми. Рава Ицхаку Меиру стало жаль извозчика: ради этого стоило прожить жизнь? Тогда он помолился, чтобы извозчик выздоровел и смог учить Тору, чтобы заработать себе достойный удел в будущем мире.

В этой истории есть глубокий смысл. Для каждого человека уготован свой удел в будущем мире. Но то, как он будет выглядеть — зависит от стремлений самого человека. Так что если все его достижения и мечты — это хорошие лошади и прямая дорога — это и станет тем уделом, который его там ожидает.

Поэтому в рамках нашего изучения книги «Месилат Йешарим», очень важно привыкнуть учиться так, чтобы у нас возникло стремление подниматься выше. Даже если мы поднимаемся и снова падаем, и даже если падаем чаще, чем поднимаемся — очень важно, чтобы у человека было стремление подняться на следующий духовный уровень. Даже если он в действительности не поднимается высоко, само это стремление уже является причиной для духовного роста.

Были в свое время два великих руководителя движения мусар: рав Йерухам Лейвович из ешивы «Мир» и рав Йосеф Юзл Горовиц — известный, как Саба из Новардока. И стоит тут упомянуть, что подход к воспитанию учеников у рава Йерухама был не такой, как у Сабы из Новардока.

24 года назад жил в Иерусалиме рав Хаим Зайчик — один из последних (по времени, но не по значимости) учеников рава Йосефа Юзла Горовица. Однажды повстречался ему рав Йерухам из ешивы

«Мир». Когда рав Хаим Зайчик попался на глаза раву Йерухаму — тот стал говорить, что, возможно, ему стоило бы перейти в ешиву «Мир», нежели оставаться в «Новардоке». И объяснил свою точку зрения: в «Новардоке» многие не только поднимаются, но и падают. Рав Хаим, в свою очередь, «не остался в долгу» и ответил: «Тот, кто не стремится подняться вверх — не падает» (рав Йерухам, безусловно, требовал от себя и от учеников большой работы над совершенствованием качеств, но гораздо более осторожной).

Что мы из этого учим, спросите вы? Ведь Рамхаль говорит не о нашем уровне. Он пишет о тех немногих, кто действительно углубляется в изучение целостности служения Творцу. Дай Б-г, чтобы у нас получалось хорошо учить Тору, чтобы ее понимать и исполнять. Но дело в том, что нам надо заглянуть на уровень выше нашего для того, чтобы мы хотя бы иногда смогли исполнять некоторые заповеди Торы с высшими намерениями. Это очень важно для каждого. Более того, это может определить наше место в мире грядущем, и даже освятить всю Тору, которую мы учим.

Мы уже много писали о таком понятии, как *Тора лишма*, то есть Тора во имя ее самой. Есть несколько пониманий этого, но мы приведем здесь одно из них — в котором заключены все. А именно — учить Тору ради того, ради чего Всевышний нам ее дал. Это означает: Тора во имя ее самой — во имя Торы Всевышнего.

Приведем слова одного величайшего мудреца, о котором знают все, кто когда-либо учил Талмуд — рабби Йоэля Сиркиса, известного как Бах. Выдающийся законоучитель и раввин города Кракова, он очень серьезно занимался выверением точного текста Талмуда. Мы уже не можем учить Талмуд без его исправлений, без них мы попросту не сможем его читать.

Вторая по значимости книга рава Сиркиса называется «Байт Хадаш» (буквально — «новый дом»; по этой книге он и получил прозвище — Бах) — это его комментарий на кодекс «Арбаа Турим». В этой книге, в законах благословения на Тору, он касается одной темы. Он говорит, что есть одно очень странное место, которое приводится в Вавилонском Талмуде в трактатах Бава Меция и Недарим. Там сказано, что причина разрушения первого Храма заключалась в том, что евреи того времени не благословляли на Тору. Бах объясняет смысл того, почему же они не благословляли — потому что Тора была им не настолько важна. Поэтому, чтобы не повторять ошибок предыдущих поколений, нам с вами нужно «копнуть глубже» и привести себя в состояние, когда Тора важна.

Там же Бах пишет, что изучение Торы ради нее самой — это причина того, чтобы удостоиться Б-жественного присутствия — *Шехины*. А когда Тору изучают не *лишма*, тогда, по принципу «мера за меру», это становится причиной того, чтобы присутствие Творца оставило этот мир. Это и есть причина разрушения Храма.

Есть много людей науки, например, профессора математики, которые сами по себе люди религиозные и Б-гобоязненные. Более того, математика — это кашерная наука, и нет запрета ею заниматься. И их тоже никто не обвиняет, каждому нужно зарабатывать на жизнь. Но все же это не то, к чему нужно стремиться. Ведь то, что у человека является самым драгоценным, то, что отличает его от животного, — его разум — должен быть посвящен постижению Б-жественного разума — Торы.

Есть очень правильные и нужные вещи. Например, канализация, которая выводит из дома грязную воду и испражнения — очень важная и необходимая вещь. Но посвящать этому всю свою жизнь как-то жалко. Разумеется, когда того требует ситуация — и этим тоже нужно заняться, никто не отрицает. Но вопрос в том, куда устремлен наш разум. Именно поэтому не совсем правильно, когда голова у человека погружена в математику больше, чем в Тору. И здесь идет речь о людях религиозных, у которых дети учились в ешиве, а не о тех, кто отправляет своих детей в университеты.

Некоторые презрительно называют еврейскую религию «кухонной». Одна из причин этого в том, что у нас есть множество разных законов, касающихся всех аспектов нашей жизни — вещи, по их мнению, совсем не возвышенные. Мы же говорим наоборот. То, что воля Творца пронизывает всю нашу жизнь — это и есть цель нашей жизни, а именно — жизни по воле Творца. Но, кроме того, что человек освящает поступки своего тела, требуется также освятить наш разум. Потому что невозможно, чтобы все действия человека были по Торе, если его разум постоянно занят другим. Именно поэтому освящение человека, как интеллектуального создания, чтобы силы его интеллекта тоже жили по Торе и освящались — вопрос очень принципиальный.

Известно, что человек, который не сведущ в Торе, не всегда видит разницу между двумя различными понятиями. Например, он не поймет разницу между настоящим мудрецом Торы и тем, кто просто исполняет должность штатного раввина в одном из городов бывшего Советского Союза. Ведь для простого человека они оба раввины. Такой человек не увидит разницу между рабби Акивой Эйгером — одним из самых авторитетных законоучителей последних поколений, и раввином небольшого

местечка времен рабби Акивы Эйгера. Но тот, кто находится на высоком духовном уровне — сразу увидит разницу. И эта разница колоссальна.

И тут нам нужно разобрать два очень высоких для нашего постижения уровня. При этом, поскольку мы находимся на уровне намного ниже, мы не всегда видим между ними разницу. А именно — ситуация, когда человек изучает Тору только потому, что он любит в ней мудрость, как она есть. Но попадись ему под руку какая-нибудь книга по комплексному анализу математики — ему она тоже будет интересна. Он не сможет определить, что из них ему интереснее. В чем тут проблема, спросите вы? Ведь в науках тоже есть мудрость. Но человек, у которого есть любовь к интеллектуальным вещам, не всегда способен различить между святостью, заключенной в Торе, и научной обыденностью. Когда для человека нет принципиальной разницы, чем заниматься для удовлетворения своих интеллектуальных потребностей — это означает, что на самом деле его разум и сердце не освящены Торой, а они просто любят мудрость. Никто не говорит, что это плохо. Но в этом кроется большая проблема.

У нас есть обещание Всевышнего о том, что даже если человек занимается Торой не во имя ее самой — несмотря на это, Тора его освятит и он поднимется еще выше. Но рав Моше Хаим Луцатто говорит более глубокую вещь: кроме самой учебы, человек должен стараться расти духовно и поднимать уровень своей учебы. Для того, чтобы Тора была для него не просто мудростью, которой он любит заниматься, а чтобы та Тора, которую он учит, стала для него мудростью, приближающей его к служению Творцу.

Для нас с вами и то и другое является высочайшими уровнями. Поэтому если есть возможность учить Тору ради мудрости — этой возможностью стоит непременно воспользоваться. И дай нам Б-г учить Тору так, чтобы мы любили мудрость Торы и поэтому ею занимались. Более того, для нас сейчас основное — это учить Тору ради ее мудрости, потому что это мы делаем с удовольствием. Это и будет тем, что нас очистит и поднимет. Именно об этом говорит мидраш на свиток Эйха: «Свет Торы возвращает человека к лучшему».

Вместе с вышесказанным важно хотя бы иногда и хотя бы немного задумываться о том, что Тору нужно учить ради служения Творцу. Чтобы наш разум хотя бы иногда был устремлен к тому, чтобы подумать о том, как удостоиться Б-гобязности и любви ко Всевышнему. И это требует от нас работы интеллекта, углубления. И чем глубже погружаешься в эти понятия, тем больше понимаешь насколько они утонченные и труднопостижимые.

Можно привести яркий пример удивительно-го недопонимания: бывает, что человеку, который не может разобраться в Талмуде, предлагают вместо этого заниматься каббалой. Почему это неразумно? Потому что каббала — это высочайшая по глубине мысли и святости вещь. И чтобы в ней по-настоящему разобраться, нужно, по крайней мере, научиться понимать Талмуд и многие комментарии к нему. А если человек хочет, так сказать, по-простецки заниматься тончайшими вещами Царской мудрости, то кто ему дал право лезть своим грубым мозгом в вещи, которых он все равно не понимает? Талмуд — это раскрытие мудрости Торы в нашем мире. Но есть также раскрытие мудрости Торы и в более высоких мирах. Таким образом, получается, что человеку говорят: в нашем мире тебе трудно разобраться в мудрости Торы и ее тонкостях — так давай ты начнешь разбираться во всем этом, но уже в мирах более высоких. Это очень печально.

Что мы из этого должны для себя выучить? Пишет Рабену Йона в своей книге «Шаарей Тешува», что в заповедях Торы нам были даны величайшие достоинства, такие как любовь к Творцу, служение Ему и Б-гобязность. Безусловно, детали этого служения очень тонки и высоки, они требуют изучения и постижения. Поэтому мы должны стремиться к этому служению и вникать в него.

Об этом пишет рав Моше Хаим Луцатто дальше, что истинное благочестие далеко как от некоторых мудрецов Торы, так и от простых людей. Потому что то, как приблизиться к Творцу и как ему правильно служить — тончайшая вещь, и она требует глубочайшей мудрости.

В этом заключен важный жизненный принцип: если человек действительно работает над тем, чтобы стать мудрецом Торы, то даже если он уделит изучению благочестия не очень много времени, то в силу того, что он приобретает мудрость и способы ее постижения, если направил свое постижение на служение, он способен достигнуть многого. И в результате он постигнет больше, чем человек, который не разбирается глубоко в Талмуде.

Поэтому принято в нашем народе, что в ешиве весь день всеми силами изучают Талмуд с комментариями. И есть отдельное время — 30–40 минут в день — для изучения мусара. Потому что в первую очередь нужно построить человека, который готов этот мусар воспринять. Но если тот, кто построил себя, как мудреца Торы, будет заниматься вопросами благочестия — он их постигнет быстрее и лучше, чем тот, кто занимается ими без основ понимания Талмуда.

Подготовил: рав Дов Ицкович

Влияние окружения на еврейскую скромность

Рав Шимшон Довид Пинкус

Человек по природе своей подвержен влиянию окружения

Рассмотрим один из аспектов скромности. Не будем сейчас обсуждать ни конкретные законы, ни то, каким образом их соблюдать, рассмотрим, как сказывается на нашей скромности влияние окружения, насколько велико это влияние на наши эталоны скромности.

Проблема эта существовала во все времена, как написано в Теилим (106:35): «Смешались с народами и научились их обычаям».

Рамбам (Илхот Деот, 6:1) очень четко говорит об этом: «Человек сотворен таким образом, что в своих суждениях и поступках он подвержен влиянию окружающих, и склонен вести себя в соответствии с обычаями своей страны...». Человек подвержен влиянию окружения — это заложено в его природе!

Чем ближе наше окружение к материальности, чем больше оно склонно следовать за своими вождями, тем оно опаснее. Мы не можем абстрагироваться от этого факта, заявив: «Какое мне дело до окружения, меня с ним ничего не связывает», ибо, как мы уже сказали, человек по природе своей подвержен его влиянию.

Качественно различающиеся нормы поведения в разных общинах

Влияние окружения — очевидно. Законы скромности не рассматриваются детально в Шульхан Арух, мы сами определяем, как подобает себя вести, а как — нет. И если мы задумаемся, на основании чего мы это определяем, мы обнаружим, что большая часть наших заключений вытекает из норм, принятых в обществе, в котором мы живем! И в этом — корень проблемы.

Есть много общепринятых норм, которые раввины хотели бы опротестовать, и не могут, ведь «как есть заповедь упрекать того, кто услышит упрек, так же есть запрет упрекать того, кто не услышит». Но нам следует знать: то, против

чего раввины не протестуют, совсем не обязательно является подобающим и кашерным! Так же, как не все, что можно увидеть в Бней Браке, было одобрено равом Шахом, и не все, что происходит в Лейквуде, происходит под наблюдением рава Аарона Котлера. Когда прорываются границы, раввины выступают и порицают, вмешиваются и наставляют, но не следует думать, что раз они молчат — значит, все кашерно!

Однажды я молился Девятого ава в одной из американских ешив. Выйдя из здания ешивы после молитвы, я был потрясен. Вся площадь при входе в ешиву была заполнена женщинами и девушками всех возрастов.

Меня это покорило. У нас в Офакиме такого не было. При строительстве общинной синагоги были приложены немалые усилия, и затрачены немалые средства на то, чтобы лестница, ведущая в женскую половину, была отдалена от входа в мужскую половину. А в Америке это никому не мешало! Почему? Там так принято!

Любой учащийся ешивы, женатый или нет, должен при выходе из ешивы видеть всех женщин?! Я не говорю сейчас о том, запрещено ли это, но, безусловно, речь идет о недостатке скромности!

Машгиах ешивы Мир, раби Йерухам Лейвович благословенной памяти, рассказывал, что в Кельме (и это было не так уж давно) мужчины и женщины ходили по разным сторонам улицы. Как евреи, так и неевреи! Они не чувствовали, что их свободу ограничивают. И, надо признаться, если бы мы с вами жили в Кельме, нам бы это казалось совершенно естественным. Они жили нормальной полноценной жизнью, таковы были нормы поведения, так было принято.

И в то же время, не рядом будь помянуто, в реформистском «темпеле» вам объяснят, что женщину унижает и оскорбляет, когда ей не разрешают заходить туда, где молятся мужчины, а отсылают в женское отделение...

Все зависит от того, к чему мы привыкли. Все зависит от окружения, в котором мы живем, оно влияет на наш образ жизни, на наш образ мышления, на наши эмоции, на все!

Остерегайтесь крайностей

Мне как-то довелось в одном американском еврейском печатном издании увидеть письмо еврея, который был вынужден присутствовать на выпускном вечере своей дочери-восьмиклассницы, и сожалел об этом. Он считал, что папе следует ходить на выпускные вечера к сыновьям, а к дочерям пусть ходит мама.

Среди прочего он пишет: «С точки зрения еврейского закона нет никакой проблемы присутствовать при публичном выступлении девушки, но мне кажется, что все же не подобает этого делать». Редакция сочла нужным отреагировать на это заявление, сделав в этом месте примечание: «В этом однозначно нет ничего плохого»!..

Вот, пожалуйста, пример совершенно недопустимого явления, в котором местные евреи не видят никакой проблемы. Сказывается влияние окружения, и явление становится общепринятым.

Когда мы сталкиваемся с такими явлениями, мы должны быть настороже.

Ибо, подвергаясь влиянию окружения, мы должны отдавать себе отчет, что это влияние может сильно изменить «средние» стандарты. Например, мы хотим найти среднее арифметическое нескольких чисел, лежащих в промежутке от двадцати до пятидесяти. Понятно, что результат тоже будет лежать в этом промежутке. Но если к этому набору мы добавим число «два с половиной миллиона», результат будет далек от этого промежутка, равновесие будет нарушено!

Мы живем в обществе с определенными стандартами, и когда мы сталкиваемся с из ряда вон выходящими явлениями, равновесие нарушается. Эти крайние явления, как и то неожиданно большее число, резко меняют «средние» стандарты.

Здесь уместно вспомнить случай, имевший место во время большого конгресса «Агудат Исраэль», на котором присутствовало несколько тысяч человек. Женщинам был отведен балкон, напротив которого установили перегородку. Высота перегородки была чуть выше женских голов. Пришедшие на собрание хасиды посчитали это недостаточным и потребовали сделать перегородку до потолка. Организаторы возразили, что и так ничего не видно, и нет необходимости что-либо менять.

Для разрешения спора обратились к Хафец Хаиму, благословенной памяти. Он ответил так. Данное собрание организуется с целью привести присутствие Всевышнего. А присутствие Всевышнего зависит от соблюдения законов скромности, как написано: «Чтобы не увидел Он у тебя наготы и не отступился от тебя» (Дварим, 23:15), поэтому не может быть никаких пределов при установлении перегородки!

Когда разница огромна и очевидна, влияния не существует!

Возникает вопрос, что мы можем сделать, чтобы испорченное окружение не влияло на нас?

Ответ заключается в том, что влияние общества существует там, где есть какая-то связь.

Например, у кого-то есть курятник. Он ежедневно часами находится в обществе кур. Несмотря на это, куры никак на него не влияют. Ему не придет в голову залезть в курятник и начать кудахтать...

Человек, по роду своей деятельности занимающийся животными, не подвергается их влиянию. Он подвержен влиянию того окружения, с которым у него есть связь, какой-то общий знаменатель. Человек с животным — так не похожи по сути своей, что ни о каком влиянии не может быть и речи.

Я слышал от одного мудреца из ешивы «Бейт а-Талмуд» в Америке следующее:

После казни градом фараон попросил Моше-рабейну молиться за него. Сказал ему Моше: «Когда выйду из города, подниму я руки свои к Б-гу» (Шмот, 9:29). Поясняет Раши: «В городе он не мог молиться, ибо он полон идолов».

Тот мудрец сказал (я думаю, на основании ми-драша или комментариев), что здесь имеется претензия к Моше-рабейну, ведь про Всевышнего написано в трактате Бехорот: «И пройду по земле египетской». Как Всевышний мог пройти по городу, полному идолов? Разница между Всевышним и египетской нечистотой настолько огромна, что влияние этой нечистоты невозможно! Если так, то зачем надо было Моше выходить из города? Он был настолько оторван от нечистоты Египта, был настолько выше этих идолов, они никак не могли на него повлиять! Его с ними ничего не связывало!

Мы живем в обществе с определенными стандартами, и когда мы сталкиваемся с из ряда вон выходящими явлениями, равновесие нарушается

«Слова Торы не принимают нечистоты»

Сказано про Всевышнего: «Я, Г-сподь, не изменился» (Малахи, 3:6). Всевышний не меняется, окружение Его не касается и не влияет на Него.

В святой книге Зоар есть предложения, упоминаемые также в книге «Нефеш а-Хаим»: «Израиль, Тора и Всевышний — одно и то же», «Тора — это Всевышний». Изучая Тору, мы изучаем Всевышнего. Основа этого — в словах наших мудрецов, благословенной памяти (Шмот Раба, 33:1): «Сказал Всевышний Израилю: “Я даровал вам Мою Тору и как бы даровал и Себя вместе с ней”». Любая заповедь приближает нас к Создателю, но, выполняя заповедь изучения Торы, мы как бы изучаем Его самого!

Есть много степеней величия еврейского народа: праведники, благочестивые, богобоязненные, любящие Всевышнего. Есть ли среди нас сегодня праведники? Наши мудрецы благословенной памяти объясняют, кто такой праведник: «Праведником правит доброе начало» (Брахот, 63б) — все действия праведников продиктованы их добрым началом. Они не возьмут в руки стакан с напитком просто так, а только если им очень хочется пить в данный момент, да и то лишь, когда они уверены, что данный напиток призван утолить жажду, полезен и не содержит вкусовых добавок неизвестного происхождения и кашерности, иначе они будут избегать его так, как будто это — яд!

Если на упаковке, которую мы собираемсякупить, указан длинный перечень ингредиентов, о происхождении которых мы не имеем ни малейшего понятия, возможно, мы скажем себе, что ничего страшного тут быть не должно... Для праведника же некашерная еда равноценна яду! И пока он на сто процентов не уверен, что данный продукт — кашерный вне всяких сомнений, он боится даже приближаться к нему! Злословие для праведника — как нож в сердце...

Но, обратите внимание, несмотря на то, что праведников в нашем поколении мало, что,

безусловно, является следствием испорченности поколения, мудрецов, слава Всевышнему, — довольно много. Однако уровень поколения не позволяет достичь величия в Торе...

Мудрецов Торы — много, потому что единственная вещь, которой окружение никак не может навредить, это — Тора! Ибо Тора — это Всевышний. В изучении Торы заключено столько святости, что нечистоте туда не проникнуть! «Слова Торы не принимают нечистоты» (Брахот, 22а) — все принимает нечистоту, кроме слов Торы.

А если так, то для нас, живущих в окружении, насквозь пропитанном нечистотой, единственный способ уберечь себя — учить святую Тору! Это — единственная стена, способная защитить нас от опасного влияния окружения.

В прошлом в местечках встречались евреи, которые были полными неучами, порой не умели даже читать и писать, и все же в той атмосфере святости, которая царил в местечке, они могли соблюдать заповеди, не изучая Тору. Но сегодня, в атмосфере скверны, в которой все разрушается и развращается, единственное, что может защитить нас от вредного влияния окружения — это изучение святой Торы. Люди, которые не учат Тору, не отдают ей всего себя, не находят

в рамках Торы, практически не способны защититься от окружения!

Это хорошо видно на примере евреев, вернувшихся к Торе. Если молодой человек, начавший соблюдать заповеди, не проучится в ешиве хотя бы какое-то время, практически нет шансов, что он останется соблюдающим. То же верно и в отношении девушек, не учившихся в соответствующих заведениях. Они не смогут удержаться на выбранном пути.

Единственная защита от окружения, единственная гарантия, что мы и наши дети останемся евреями — это самоотверженное изучение святой Торы!

Перевод —
г-жа Хана Берман

Праведником правит доброе начало

Мамин дом

Рабанит Рут Циввён

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски (благословенной памяти), жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (да продлит Всевышний его годы!), на фоне истории предыдущих поколений.

Дом моих родителей

Квартал Хазон Иш

Вскоре после основания коллеля «Хазон Иш», параллельно со строительством здания коллеля, началось строительство нового квартала с квартирами для учащихся.

Хазон Иш, живший в то время в квартире, которая ему не принадлежала, обратился к раву Йехиэлю Ледерману с просьбой построить для него квартиру и синагогу. К сожалению, Хазон Иш умер еще до завершения строительства, и лишь его вдова поселилась в новом квартале.

Строительство квартала началось незадолго до смерти Хазон Иша, а заселение — пару лет спустя. Этот квартал до сегодняшнего дня носит имя Хазон Иша и включает в себя дома № 10, № 12, № 19, № 21 и № 23 по улице Рашбам.

Сначала был построен дом № 19, в котором располагалась синагога «Ледерман», и дом № 23, в котором жили мы, и в котором папа живет до сих пор. Строительством руководил рав Йехиэль Ледерман.

В здании синагоги было несколько квартир, среди них — квартира, предназначенная для Хазон Иша, в которой поселились мои дядя с тетей — семейство Барзам. (Позднее синагога выкупила эту квартиру, превратив ее в зал для проведения церемоний обрезания, кидуша и прочих мероприятий.) На втором этаже жил папин друг, рав Берл Вайнтройб, а также рав Йехиэль Ледерман с женой. Первый этаж был отведен равом Ледерманом под синагогу.

Дом, в котором живет папа, построен необычно: две квартиры в лицевой части здания имеют отдельные входы. В одной из них, расположенной на первом этаже, жил рав Гедаля Надель, в другой, этажом выше, жили мы. Слева

от здания — лестница, ведущая в другие квартиры. Там на первом этаже жили бабушка и дедушка Каневские, а напротив них — вдова Хазон Иша. На втором этаже жил гаон рав Ицхак Вассерман, впоследствии — глава ешивы «Оэль Яаков» в Бней-Браке, когда он уехал во Францию, получив там должность раввина, эта квартира перешла к гаону раву Йеуде Шапиро. В бомбоубежище здания располагался бассейн *миквэ*, которым пользовался Стайплер и другие мудрецы Торы, жившие в квартале Хазон Иш.

Несколько лет спустя был построен третий дом, № 21. В этом доме жили гаон рав Исраэль Элияу Вайнтройб, гаон рав Ицхак Вальдман, гаон рав Ревуен Файн, гаон рав Ицхак Давид Залазник, благословенной памяти, и другие...

С годами ко всем домам был пристроен третий этаж.

Через много лет на улице Рашбам были построены дома № 10 и № 12, и Стайплер переехал в дом № 10, туда же переехала моя тетя, рабанит Барзам, они жили в соседних квартирах.

«Квартал Хазон Иш, рядом с кварталом Вижниц»

В те времена улица Рашбам представляла собой пустынную территорию между кварталами Зихрон Меир и Вижниц, и дедушка, подписывая свои книги, указывал адрес: «Квартал Хазон Иш, рядом с кварталом Вижниц»...

Переехав в новый квартал, дедушка с большим пиететом относился к раввину соседнего квартала Вижниц, автору книги «Йешуот Моше», который со временем стал адмором, при его посредничестве Стайплер продавал перед Песахом хамец нееврею. (До того он продавал хамец через трех раввинов, которые в то время были раввинами города: рава Йосефа Цви Калиша, рава Яакова Ландо и рава Нахмана Шмуэля Яакова Мьюдесера, а в более поздние годы — через гаона рава Натана Гештетнера и гаона рава Нисима Карелица.) Этому обычаю дедушка следовал многие годы, вплоть до 5733 (1973) года, когда раввин квартала Вижниц стал адмором (после смерти своего отца, автора книги «Имрей Хаим», благословенной памяти) и перестал заниматься продажей хамца.

Следует отметить, что между Хазон Ишем и Стайплером и адморами из Вижница царило взаимное уважение. В Шавуот после полудня адмор, автор книги «Имрей Хаим», посылал из своей ешивы группу молодых людей петь в доме Хазон Иша, тот получал большое удовольствие, говоря: «Хасиды умеют петь!».

Хазон Иш лично принимал участие в праздновании открытия ешивы Вижниц, заметив, что «Квартал Вижниц — это свет, сияющий на Бней-Браковском небосклоне». По его просьбе адмор установил в своей синагоге генератор (*альтернативный источник электричества — прим. пер.*) и бак с водой, чтобы не использовать электричество и воду, полученные в результате нарушения Шаббата другими евреями, что, по мнению Хазон Иша, запрещено.

В знак дружбы «Имрей Хаим» каждый год посылал Стайплеру «заповеданную мацу» (*«мацат мицва»*), испеченную в последний день накануне Песаха, после полудня. Посылал он ее и папе. Сын адмора, автор книги «Йешуот Моше», продолжил эту традицию.

Вой шакалов

Улица Рашбам была застроена лишь частично. Кроме домов квартала Хазон Иш, на этой улице еще был дом № 18, принадлежащий семье Борер. Несколько лет спустя за домами была построена ешива «Бейт Меир». Сама же улица представляла собой огромную песчаную насыпь, дороги еще были не проложены, приходилось ходить по песку, благодаря чему очень быстро снашивалась обувь.

Вот что рассказывала одна из первых жительниц: «Однажды на улицу въехал грузовик, наполненный песком, предназначенным для строительства в доме рава Гедальи Надея. Под собственной тяжестью грузовик осел рядом с моим домом, и сдвинуть его было невозможно. Водителю пришлось разгрузить его прямо на месте. Груды песка, сваленные рядом с моей входной дверью, перекрыли вход в дом... Я поселилась там незадолго до этого случая, и не успела еще узнать о величии рава Гедальи. Выйдя через задний ход, я помчалась к нему, чтобы высказать свое недовольство. Он тут же кинулся разгружать преграду. Только потом я узнала, кто этот человек, и мне стало ужасно стыдно...»

Район был окружен плодовыми садами и основными рощами, привлекающими к себе разных животных. Ночную тишину временами прерывал вой шакалов. По утрам ученики ешивы «Бейт Меир» по дороге на учебу видели следы шакалов

на песке. Иногда в округе бродили лисы, а иногда мимо проходили пастухи с мелким и крупным рогатым скотом. Само собой разумеется, люди остерегались ходить по улицам в темное время суток. Рабанит Файн рассказывала, что ее дети, напуганные шакалами, возвращаясь вечером из хейдера, издали кричали ей, чтобы она зажгла на лестнице свет.

Лишь начиная с 5723 (1963) года строительство улиц Рашбам и Нехемья пошло быстрее, после того что были выкорчеваны сосны, заполняющие большую часть территории. По улице в среднем проезжала одна машина в день. Магазинов не было. Лишь спустя много лет был построен дом № 15, в котором были также и магазины. Одним из магазинов, открывшемся в этом доме, был магазин канцелярских товаров. Нам казалась удивительной эта идея — только для канцелярских товаров открыть специальный магазин...

В первые годы существования квартала туда каждое утро приходил молочник, оставляя бутылки с молоком возле каждой двери. Было принято выставлять за дверь пустые бутылки из-под молока, которые молочник менял на полные. Если кто-то забывал выставить бутылки, он вынужден был стучать в дверь и напоминать. К моей маме ему никогда не приходилось стучать, она всегда старалась выставить бутылки вовремя, чтобы не затруднять молочника.

Когда молочник состарился, мама решила облегчить ему задачу, попросив оставлять бутылки с молоком внизу. Мы, дети, были недовольны: «Почему мы должны каждый день таскать бутылки вверх по лестнице? Ведь это входит в обязанности молочника!», и мама объясняла нам: «Мы, прикладывая незначительные усилия, избавляем его от тяжелой работы! Разве оно того не стоит?»

Синагога «Ледерман»

Синагогу, предназначенную для Хазон Иша, построил рав Йехиель Ледерман, чудесный еврей, обладавший средствами и работавший строительным подрядчиком. Рав Йехиель и его жена приехали в землю Израиля из Польши, перед началом Катастрофы, с годами рав Йехиель стал близок к Хазон Ишу, привязавшись к нему всем своим существом. После смерти Хазон Иша все те, кто постоянно молились вместе с ним, перешли в эту синагогу, которую со временем начали называть именем ее основателя, и она стала известна как синагога «Ледерман».

Однажды рав Йехиэль шел с Хазон Ишем по улице, которая сегодня называется именем

пророчицы Дворы. Хазон Иш указал ему на небольшой земляной холм, сказав: «Это место подходит для постройки ешивы!», и действительно, несколько лет спустя рав Йехиэль построил на этом месте здание ешивы «Бейт Меир».

Ешива была основана равом Залманом Ротбергом, учеником гаона рава Шимона Шкопа, зятем рава Меира Карелица, именем которого и была названа ешива. Сначала ешиву открыли в помещении синагоги «Ледерман», а когда там стало слишком тесно и распорядок занятий в ешиве стал мешать распорядку молитв, ешива переехала в здание, построенное для нее равом Йехиэлем.

Переехав в Бней-Брак из Тель-Авива, рав Ледерман поселился в квартире над синагогой. После того что он умер, его вдова оставалась там почти до конца жизни. Живя в этой квартире, она построила внутри нее еще одну синагогу, теперь она является частью просторного зала, находящегося на втором этаже.

Сегодня в синагоге молятся несколько сотен человек, но тогда их было совсем мало. Я до сих пор помню, как рав Ледерман стоял на улице в ожидании десятого еврея для миньяна и кричал «Центэр! Центэр!» («Десятый! Десятый!»)...

Среди постоянных участников миньяна «ватикин» (*молящихся на восходе солнца — прим. пер.*) в первые годы существования синагоги был рав Бейнуш Финкель, ставший впоследствии главой ешивы Мир, зять рава Шмуэля Грейнемана, жившего тогда недалеко от синагоги.

Рассказывал рав Цви Минкович: «Мой отец, благословенной памяти, был постоянным участником миньяна “ватикин”. Однажды в каникулы мы с братом решили поехать на экскурсию, ради этого мы встали пораньше, намереваясь помолиться с восходом солнца. Как нам обрадовались в синагоге — если бы не мы, у них бы не было миньяна...» (Все это звучит странно, если знать сегодняшнюю ситуацию, когда в синагоге жизнь бьет ключом с трех часов утра и до поздней ночи, за это время там успевают помолиться несколько десятков миньянов, в которых молятся сотни молящихся.)

Рав Йехиэль приходит к бабушке во сне

Рав Йехиэль был предан синагоге всей душой, и сам, своими руками, наводил в ней порядок. Он и детей удостаивал выполнения заповедей — увидел нас, играющих во дворе, он звал нас помочь ему подмести пол в синагоге.

Что касается уборки синагоги, известен страшный случай, показывающий, насколько велик грех пренебрежения Торой. Однажды, лет через десять после смерти рава Йехиэля, бабушка отправил посланца к раву Натану Копшицу, на сегодняшний день — раввину в Бейт-Шемеше, с просьбой

простить рава Йехиэля Ледермана. Выяснилось, что когда-то юный рав Натан учился в зале синагоги, а рав Ледерман попросил его выйти, чтобы иметь возможность как следует там убрать. Спустя годы после смерти рав Йехиэль явился бабушке во сне и рассказал об этом, сообщив, видимо, о том, что случай этот не дает ему покоя. Бабушка напомнил раву Натану эту историю, попросив вслух сказать, что он прощает рава Йехиэлю то, что тот помешал ему учиться.

Как же мы должны остерегаться прерывать чью-то учебу, даже если у нас есть на то самые веские причины!

Папа вспоминает рава Йехиэля с теплотой, и любит рассказывать интересный «ворт» (*короткое высказывание на тему Торы — прим. пер.*), услышанный от него. Есть отрывки молитвы (например, «Шма Исраэль»), которые человек должен произносить так, чтобы ему самому было слышно то, что он говорит. И возникает вопрос, а что делать тому, кто произносит слова достаточно громко, но шум вокруг мешает ему их услышать. Когда такой вопрос задали папе, он ответил: «Раби Йехиэль уже дал на это ясный ответ, исходя из того, что написано в “Сифтей хахамим” по поводу недельной главы Бо. Там говорится, что Моше кричал, умоляя Всевышнего прекратить казнь лягушками. Зачем надо было кричать? Говорится в “Сифтей хахамим”, что он кричал из-за шума, который устроили лягушки, мешая ему слышать самого себя.» (На самом деле, закон не постановляет кричать в данной ситуации.)

Продолжение следует
Перевод: г-жа Хана Берман

Кто основал синагогу «Ледерман»?

Дорогие мамы

Приглашаем Вас
на уникальный тренинг –
курс для мам на основе
«Ишат Шефер» с Леей Хмельницкой

Это реальная возможность, шаг за шагом, изменить отношения в семье и начать новую жизнь, в которой вы сможете:

- ✓ **Построить доверие и уважение с каждым членом семьи**
- ✓ **Вернуть себе авторитет и повести детей за собой**
- ✓ **Создать атмосферу уверенности и спокойствия в доме**

В курсе будут также подняты вопросы:

- Ссоры между детьми
- Отсутствие мотивации и сосредоточения в учёбе
- Помощь по дому
- Переходный возраст
- Гиперактивность
- Наглое поведение и отсутствие границ
- Неуважение родителей

Курс платный (субсидия 40%), состоит из 16–20 еженедельных уроков (в зависимости от количества участников), и включает в себя практический тренинг с разбором конкретных проблем участников.

Максимальное количество участников: 15 человек.

Обязательное условие — подключение через Zoom с камерой и микрофоном.

Для вопросов и записи:
lea0527621197@gmail.com
(+972) 52-762-11-97

Вечерние уроки иврита и иудаизма, для девочек и девушек!

В нашей онлайн школе по вечерам учатся замечательные еврейские девочки с 8 до 18 лет. За несколько уроков по полчаса в неделю девочки получают прекрасное еврейское образование, а кроме того заводят себе подруг со всего мира.

На этой программе у нас преподают лучшие учительницы во главе с рабанит Хавой Куперман! Мы учим разговорный иврит, Тору с углубленными комментариями, еврейскую историю, еврейскую мораль, Пиркей Авот, недельную главу.

Присоединяйтесь к нашей дружной компании!

Для записи и вопросов пишите на:
school@beerot.ru

«ЛИБО ХОФЕЦ» Методика систематического изучения Талмуда

Ты сможешь
изучать и понимать
Талмуд!

Продвижение уже
на начальном этапе.

Первые 2 урока —
бесплатно.

053-317-29-81
058-326-65-89

Сердечно поздравляем

р. Моше Винника и его супругу с рождением дочери,
р. Хаима Бурштейна и его супругу с рождением внучки
(Иерусалим — Бейтар)

р. Авраама Дунаевского и его супругу с рождением внучки,
г-жу Хану Дунаевскую и г-жу Фриду Пайкину
с рождением правнучки
(Иерусалим — Бейтар)

г-жу Ирину Залкиндер с рождением внука,
профессора Эммануила Любошица и его супругу
с рождением правнука
(Иерусалим)

р. Нахума Офмана и его супругу с рождением внука,
г-жу Броню Габай с рождением правнука
(Бейтар — Иерусалим)

р. Пинхаса Райхмана и его супругу с рождением внука,
р. Соломона Райхмана и р. Анатолия Либермана
с рождением правнука
(Цюрих)

г-жу Лею Кожохину с рождением правнука
(Иерусалим)

р. Овадью Климовского и его супругу
и **р. Олега Мокано и его супругу**
с обручением детей — **Эстер и Ишя**
(Маале Амос — Ашдод)

р. Якова Бродкина и его супругу
и **р. Тамира Зальцмана и его супругу** с рождением внука,
р. Марка и Людмилу Бродкиных,
р. Михаила и Дину Шамес,
р. Александра и Нелю Зальцман,
р. Натана Винера с рождением правнука
(Кирият Сефер — Нью Йорк — Иерусалим — Мюнстер — Одесса)

р. Леви Ицхака Кантаровича и его супругу
и **р. Шахне Беера Хаима Устинова и его супругу**
с обручением детей
Йосефа и Шошаны,

р. Йоханана Коханского и г-жу Ализу Чернецкую
с обручением внука
(Иерусалим — Хайфа — Ор Акива)

р. Шимона Скаржинского
с окончанием трактата Бейца Вавилонского Талмуда
(Иерусалим)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

Вы хотите знать, каковы законы женской скромности,
но у вас нет времени читать толстые книги на эту тему
и слушать длинные уроки?

Вы молитесь о конкретном избавлении
и ищете проверенное средство добиться желаемого?

Вы ищете близости к Всевышнему и хотите сказать Ему спасибо?
Специально для вас!

« Линия уроков о скромности »

В течение сорока бесплатных ежедневных уроков, по 2 – 3 минуты каждый, вы получите базовое знание законов скромной одежды и правил поведения при общении с противоположным полом на рабочем месте, став частью грандиозного проекта, действующего на иврите, идиш, английском, французском, испанском и русском языках.

Не требуется предварительной записи.
Звоните прямо сейчас — +972 – 73 – 383 – 31 – 13